

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
Уральский гуманитарный институт
Кафедра иностранных языков

Допустить к защите
Зав. кафедрой Ж.А. Храмушина

« ___ » _____ 2018 г.

**ПЕРЕДАЧА ОСОБЕННОСТЕЙ АВТОРСКОГО СТИЛЯ П.П. БАЖОВА
В АНГЛИЙСКОМ ПЕРЕВОДЕ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Пояснительная записка

45.04.02 000000 052

Руководитель

д-р филол. наук, доцент

А.С. Поршнева

Нормоконтролер

ст. преподаватель

С.В. Коняева

Студент

гр. УГИМ-264101

А.Ю. Сафина

Екатеринбург

2018

РЕФЕРАТ

Тема выпускной квалификационной работы – «Передача авторского стиля П.П. Бажова в английском переводе».

Цель данного исследования состоит в выявлении приемов перевода сказовой манеры П.П. Бажова с русского языка на английский.

Материалом исследования является английский перевод сказов П.П. Бажова, выполненный Евой Маннинг (Eve Manning).

В ходе исследования определяются приемы передачи характерных черт авторской стилистики, определяется их адекватность и выделяются наиболее используемые из них.

Результаты исследования представляют интерес для практической деятельности переводчика, а также для занятий по теории перевода, практике перевода, лексикологии, стилистике.

Пояснительная записка: 77 страниц, 38 источников, 5 приложений.

СОДЕРЖАНИЕ

Термины и условные обозначения.....	4
Введение	Ошибка! Закладка не определена.
Глава I. Теоретические основания исследования.....	10
§1 Сказ как литературный жанр	10
1.1. Определение сказа	10
1.2 Отличие сказа от других жанров фольклорного искусства.....	14
1.3 История развития сказа как жанра в русской литературе	17
§2. Особенности и способы перевода фольклорных текстов	20
2.1 Особенности перевода.....	20
2.2 Переводческий комментарий как способ перевода.....	22
2.3 Адаптация как комплексный способ перевода	23
Глава II. Способы перевода сказов П.П.Бажова на английский язык.....	28
§ 1 Особенности стилистики сказов Бажова	28
§2 Анализ перевода просторечной лексики.....	33
§3 Анализ перевода реалий, архаизмов и историзмов	39
§4 Анализ перевода специальной лексики горных мастеров	43
§5 Анализ передачи суффиксов	44
§6 Анализ передачи нарушений.....	46
Заключение	Ошибка! Закладка не определена.
Библиографический список	Ошибка! Закладка не определена.
Приложение А. Приемы перевода просторечий.....	54
Приложение Б. Приемы перевода реалий, историзмов, архаизмов	68
Приложение В. Перевод специальной лексики горных мастеров	72
Приложение Г. Передача суффиксов.....	74
Приложение Д. Приемы передачи намеренных нарушений	78

ТЕРМИНЫ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

ИЯ – исходный язык, язык оригинала.

ПЯ – язык перевода, конечный язык.

СКАЗ – 1) фольклорная форма (в т.ч. устный народный рассказ), стоящая на грани бытовой речи и художественного творчества; 2) принцип повествования, основанный на имитации устной речевой манеры обособленного от автора персонажа – рассказчика.

ОПИСАТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД – прием перевода, который заключается в описании обозначенного понятия средствами другого языка.

ПРИБЛИЗИТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД – прием перевода, который заключается в подборе ближайшего по значению соответствия в ПЯ для лексической единицы ИЯ, не имеющей в ПЯ соответствий.

КОНКРЕТИЗАЦИЯ – замена слова или словосочетания ИЯ с более широким значением словом или словосочетанием ПЯ с более узким значением.

ГЕНЕРАЛИЗАЦИЯ – замена слова или словосочетания ИЯ с более узким значением словом или словосочетанием ПЯ с более широким значением.

КАЛЬКИРОВАНИЕ – один из приемов перевода, состоящий в том, что слова и выражения одного языка переводятся на другой язык путем точного воспроизведения средствами исходного языка их морфемной или словесной структуры.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ – побуквенная передача иноязычных слов в соответствии с их написанием в языке-источнике путем замены букв одной графической системы буквами другой системы.

ВВЕДЕНИЕ

Павла Петровича Бажова обычно называют волшебником, народным мудрецом и сказочником, а сам он говорил, что является «всего лишь исполнителем» [5, с. 3], и считал истинным творцом народ. В своем творчестве писатель изображал быт простых людей, их образ жизни и мысли, ценности и традиции. Читая его сказы на языке оригинала, мы погружаемся в эту действительность, начинаем чувствовать «необыкновенную стилевую энергию автора, эстетику русского языка с удивительной легкостью и, одновременно, с блестящей выдумкой и словесной игрой» [37, с. 40].

В произведениях Бажова перед читателем предстает не только удивительная природа Уральского региона, но и сам уральский человек. По мнению некоторых исследователей творчества писателя, изучение характера жителя Урала начинается со знакомства с бажовскими сказами. Манера, в которой они написаны, также является привлекательной. Их язык, далекий в определенной мере от современного, тем не менее, сохраняет особенности уральского говора, характерного для нас и в настоящее время. Многие разговорные и просторечные слова и обороты, полные экспрессии, вполне можно услышать и сегодня у людей старшего поколения и деревенских жителей.

Неповторимый стиль П.П. Бажова, знакомый многим из нас с раннего детства, на первый взгляд, едва ли возможно передать на другие языки для того, чтобы познакомить зарубежных читателей с необыкновенной душой уральского мастера. Тем не менее, несмотря на всю сложность перевода подобного жанра в целом и сказов данного автора в частности, в настоящее время сказы Бажова переведены более чем на 80 языков.

Актуальность исследования перевода сказов Бажова и передачи бажовской стилистики как образцовой с точки зрения отображения самобытности региона объясняется, прежде всего, интересом науки к фольклору и его языку как особой составляющей национальной культуры и менталитета. Сказы Бажова активно изучались советскими и российскими

лингвистами и литературоведами. Однако вопросы их перевода на иностранные языки, особенности передачи жанровой специфики сказа не были рассмотрены достаточно глубоко.

Яркий, живой, просторечный язык сказов уральского писателя создает удивительную теплую атмосферу для русскоязычного читателя, но при переводе вызывает огромные трудности, которые обусловлены особенностями жанра. Для их преодоления необходим предпереводческий анализ, а также изучение иноязычного перевода, выделение основных приемов, используемых для решения переводческой задачи.

Объектом нашего исследования является английский перевод сказов П.П. Бажова, выполненный американкой Евой Маннинг. По признанию самой переводчицы, наиболее «душераздирающим» моментом при переводе работы такого рода текстов является неизбежная потеря яркого колорита авторского стиля [38, с. 7].

В качестве предмета исследования мы выделили особенности перевода архаизмов и историзмов, реалий и профессиональной лексики горных мастеров, передачу просторечных элементов и особенностей словообразования, а также намеренного нарушения языковых норм, присутствующих в языке сказов Бажова.

Целью нашей работы является выявление приемов перевода сказовой манеры П.П. Бажова с русского языка на английский. Эта цель требует решения следующих задач:

- 1) определить сущность понятия «сказ»;
- 2) выделить особенности жанра сказа и обозначить его отличия от других фольклорных жанров;
- 3) обобщить теоретические материалы, посвященные различным аспектам перевода фольклорных текстов в целом, и выделить наиболее используемые приемы;
- 4) изучить сказовую манеру повествования П.П. Бажова, выделить основные особенности авторской стилистики;

- 5) изучить англоязычный перевод бажовских сказов и провести анализ приемов передачи особенностей сказовой манеры на английский язык на основе собранного материала.

Для решения поставленных задач в данной работе используется в качестве основного метод сопоставительного анализа, который является доминирующим при сравнении оригинального текста и текста перевода.

Теоретическая значимость исследования заключается в актуализации трудностей перевода жанра сказов, а именно – определяются способы передачи языковых и речевых особенностей сказа с русского языка на английский. Практическая ценность работы заключается в возможности использования ее выводов в переводческой деятельности – при переводе с русского языка на английский произведений, принадлежащих к сказовому жанру или написанных в сказовой манере. Кроме того, полученные нами результаты могут быть использованы в качестве иллюстративного материала в курсах теории и практики перевода.

Изучением особенностей авторского стиля П.П. Бажова занимались многие исследователи. Первые работы относят к 1930–1940 гг., когда была определена художественно-фольклорная или литературная природа его сказов. Из исследователей того времени можно отметить Л.И. Скорино, в чьей монографии сказы характеризуются как феномен реалистического искусства и рассматриваются в качестве продолжения традиций литературной сказки. Именно Л.И. Скорино впервые говорит о концепции уральского характера, главными чертами которого являются ум, изобретательность, смекалка.

Позже сказы П.П. Бажова рассматриваются с позиций жанра и стиля такими советскими исследователями как М.А. Батин, Р.Р. Гельгардт, А.И. Чижик-Полейко. В их исследованиях выделяются основные особенности стиля сказов: употребление диалектной лексики, тропов, языковая игра. В 1980-х гг. в работах Л.М. Слобожаниновой рассматриваются приемы создания комизма и особенности организации

повествования у Бажова.

В 1980-е гг. уральский литературовед и фольклорист В.В. Блажес, занимавшийся изучением рабочего фольклора, рассматривал сказы Бажова. В своей монографии «Бажов и рабочий фольклор» исследователь выделяет особенности сказов, говорит об их цикличности или серийности, взаимосвязи сюжетов, а также подчеркивает, что сказы не придуманы автором, а имеют реальное основание (прототипы героев, географические названия и пр.) и потому всеобъемлюще отражают социальную обстановку того времени.

В 1990-е гг. жанровая специфика сказов П.П. Бажова была рассмотрена в работе В.А. Михнюкевича «Литературный сказ Урала: Истоки. Традиции. Поиски». Здесь же автор определил жанр сказа как «эпического произведения в прозе малой формы, повествование в которой ведется с установкой на достоверность» [23, с. 32].

Из наиболее свежих работ можно выделить статью А.Э. Буженинова «Лексико-семантические трансформации при переводе художественного текста как средство выявления особенностей национального менталитета России и Франции (на примере переводов сказов П.П. Бажова на французский язык)», опубликованную в научном журнале «Инновационная наука» за № 10 в 2015 г. В данной статье главным образом рассматриваются лексико-семантические трансформации при переводе имен собственных, тропов, диалектизмов, просторечных слов, а также варианты финалов в оригинальных и переводных текстах П.П. Бажова [7].

Материалом исследования является выполненный Евой Маннинг перевод двадцати сказов П.П. Бажова, вошедших в сборник «Малахитовая шкатулка» (“The Malachite casket”).

По теме данного исследования опубликована статья «Особенности перевода сказа «Голубая змейка» П.П. Бажова на английский язык» в сборнике статей «Актуальные вопросы филологической науки XXI века» по материалам VII Международной конференции молодых ученых (2018).

Структура работы определяется ее целью и поставленными задачами.

Исследование включает в себя введение, две главы, заключение, пять приложений и библиографический список.

В главе I обозначена теоретико-методологическая база выпускной квалификационной работы. Прежде всего, описываются особенности сказового жанра, приводится его типология, прослеживается история развития жанра сказа в русской литературе. Кроме того, подчеркивается различие между сказами фольклорными и авторскими. При этом последние, несмотря на наличие конкретного автора, обладают целым рядом черт, присущих фольклорным текстам. Именно поэтому в рамках первой главы рассматриваются способы перевода фольклорных текстов, разновидностью которых является сказ.

Глава II посвящена выделению особенностей авторской стилистики, анализу способов их передачи на английский язык, определению использованных переводческих приемов.

В заключении сделаны выводы о проведенном исследовании и описаны перспективы дальнейшей работы по разрешению вопросов перевода авторских сказов. Приложения содержат все лексические единицы на обоих языках, участвовавшие в исследовании.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Сказ как фольклорный vs. литературный жанр

Как литературный жанр сказ во многом уникален. Являясь характерным для русской литературы, он полностью отсутствует в английской. В английском языке даже нет лексического эквивалента термину «сказ» и все переводы сводятся к таким лексическим единицам, как *story*, *(fairy) tale*, *narration in first person*. В современной теории литературы проблема определения жанровой природы сказа тоже до сих пор остается актуальной, дискуссии относительно сущности данного понятия не завершены.

1.1.1. Определение сказа

На сегодняшний день существует огромное количество всевозможных определений термина «сказ». Если мы обратимся к современному толковому словарю русского языка, то увидим, что сказ как литературный жанр представляет собой «произведение устного народного творчества о событиях прошлого или современности, в котором повествование ведется от лица рассказчика» [29, с. 101].

В Большом энциклопедическом словаре у данного термина выделено два аспекта. Во-первых, сказ – это «фольклорная форма (в т.ч. устный народный рассказ), стоящая на грани бытовой речи и художественного творчества» [6]. В качестве примеров приводятся литературные сказы Н.С. Лескова и П.П. Бажова, «генетически» связанные с фольклором. Во-вторых, сказ – это «принцип повествования, основанный на имитации речевой манеры обособленного от автора персонажа – рассказчика» [6]. Данная манера включает в себя лексическую, синтаксическую, интонационную ориентацию на устную речь. В качестве примера приводятся рассказы М.М. Зощенко.

Изучая проблему сказа в стилистическом аспекте, известный советский лингвист и литературовед В.В. Виноградов указывал на своеобразную

литературно-художественную ориентацию на устный монолог, художественную имитацию монологической речи, которая, «воплощая в себе повествовательную фабулу, как будто строится в порядке ее непосредственного говорения» [8, с. 49]. Исследователь считал, что сказ реализуется при условии синтеза четырех видов монологической речи: 1) императивно-волевой речи; 2) лирико-эмоциональной; 3) драматической (сопровождаемой жестом или мимикой); 4) повествовательной речи (в которой главное место отводится фабуле) [8, с. 47].

Некоторые исследователи данного жанра уделяют внимание взаимоотношениям автора и рассказчика сказа. Например, в монографии Е.Г. Мущенко, В.П. Скобелевой, Л.Е. Кройчик приводится следующее определение: «Сказ – это двухголосое повествование, которое соотносит автора и рассказчика, стилизуется под устно произносимый, театрально импровизированный монолог человека» [24, с. 34].

Образ автора и образ рассказчика в сказе рассмотрены в работах М.М. Бахтина, В.В. Виноградова, Б.В. Томашевского, А.В. Клочкова, Г.В. Сепика и др. Именно этот аспект выделен в «Краткой литературной энциклопедии», где сказ трактуется как «особый тип повествования, строящегося как рассказ некоего отдаленного от автора лица (конкретно поименованного или подразумеваемого), обладающего своеобразной собственной речевой манерой [17, с. 876].

Профессор славистики Гамбургского университета, специалист по русской и чешской литературе и руководитель Гамбургского центра по нарратологии Вольф Шмид считает, что, с точки зрения нарратологии, сказ представляет собой текст нарратора (рассказчика), а не персонажа [35, с. 191]. Таким образом, речь персонажа может являться вторичной или даже третичной в произведении, а манера речи рассказчика, несомненно, отличается от языка автора. Но при этом в сказах голоса автора и рассказчика далеко не всегда четко разделены.

Поэтому В. Шмид выделяет два вида сказов:

- 1) Характерный: повествование ведется от лица рассказчика, который использует народный язык. Сюда относятся сказы Бажова («Малахитовая шкатулка», «Огневушка-поскакушка», «Голубая змейка» и др.), «Сентиментальные повести» Зощенко, «Вечера на хуторе близ Диканьки» Гоголя.
- 2) Орнаментальный, сочетающий в себе элементы разговорного и литературного стилей, бытового и поэтического. К таким сказам относятся такие произведения, как «Конармия» Бабеля, «Шинель» и «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Гоголя.

Рассуждая об образах автора и рассказчика, стоит упомянуть и образ читателя или слушателя. По мнению Е.А. Поповой, «слушатели – такой же необходимый компонент сказа, как и рассказчик» [27, с. 131]. Ориентированность на слушателя обусловлена наличием связи с фольклорной сущностью сказа как устного жанра, предполагающего непосредственное общение с воспринимающим субъектом.

Ю.Н. Тынянов также подчеркивает роль читателя, отмечая, что «сказ делает слово физиологически ощутимым – весь рассказ становится монологом, он адресован каждому читателю – и читатель *входит* в рассказ, начинает интонировать, жестикулировать, улыбаться, он не читает рассказ, а играет его. Сказ вводит в прозу не героя, а читателя» [33, с. 160].

Таким образом, мы можем наблюдать в сказовом жанре некоторую неоднозначность: монологичность его повествования, с одной стороны, и ориентацию на диалог с аудиторией – с другой. Создание эффекта диалога происходит за счет использования различных языковых средств, среди которых – использование междометий, усилительных частиц, риторических вопросов, обращений, местоимений и глаголов второго лица и пр.

Обзор основных определений, предлагаемых для термина «сказ», позволяет выделить несколько ключевых признаков этого явления.

Во-первых, сказ всегда основан на реальных событиях или, как

минимум, претендует на достоверность. Достаточно часто для произведений данного жанра характерно включение в сюжет волшебных вымышленных персонажей, обладающих магической силой, и т.п. Однако места описываемых событий, как правило, реальные, имеющие настоящие названия. Время, быт персонажей также соответствуют реальности. Сказ не полностью свободен от вымысла, но в нем не менее важную роль играет правдивая фактическая информация. Например, в сказках Бажова все географические названия, включая названия самых небольших и, казалось бы, незначительных населенных пунктов, лесов, гор, холмов и т.п., – реальны.

Во-вторых, повествование в сказе ведется от лица рассказчика, образ которого, включая манеру речи, не совпадает с авторским. Присутствует выраженная дистанция между рассказчиком и автором. Рассказчик – это всегда человек простой, из народа, нередко – диалектоносите́ль, и его речь соответствует социальному положению. Сказ имитирует фольклорный стиль, т.е. мы как будто не читаем авторское произведение, а слушаем устный рассказ в исполнении очевидца или участника событий. Присутствие автора может совершенно не ощущаться читателем.

В-третьих, манера речи рассказчика похожа на устный монолог, ориентированный, однако, на диалог с читателем. Сказ обычно содержит разговорную лексику, включающую огромное количество просторечных выражений и диалектизмов; в речи рассказчика присутствуют названия реалий, историзмы и архаизмы, характерные для манеры речи описываемого социального слоя и времени. За счет ориентации на диалог в произведениях данного жанра можно встретить различные формы активного погружения читателя в происходящие события, выраженные разнообразными языковыми средствами.

Таким образом, мы видим, насколько данный термин многогранен и сложен в определении, поскольку сама природа этого явления своеобразна. Сказ может быть фольклорным или авторским, сказ – это и само

произведение, и в то же время характеристика повествовательной манеры. В рамках нашего исследования мы будем считать основной чертой сказа воспроизведение устной речи, создание эффекта слушания живого рассказа, разговорной речи при чтении произведений сказового жанра.

1.1.2. Отличие сказа от других жанров фольклора

Рассматривая сказ в качестве литературного жанра, стоит отметить, что сказ изначально является жанром фольклорного искусства, вошедшим в литературу. Этим он близок сказкам, быличкам, легендам, также основанным на народных преданиях, отражающим жизнь и духовный облик народа. Поэтому будет целесообразным рассмотреть черты, отличающие сказ от других жанров фольклора.

Отличие сказа от сказки

Термины «сказ» и «сказка» происходят от одного глагола «сказывать» и обозначают довольно похожие жанры. Это произведения устного народного творчества, отраженные в литературе. Но в то же время можно выделить и несколько существенных различий между ними.

Во-первых, сказ основан на событиях, более близких к реальным и недавним, нежели сказка. Если действие сказки обычно происходит в вымышленном месте (тридевятом царстве, некотором государстве и пр.), то место событий сказа, облик действующих лиц, социальная, политическая, экономическая обстановка описываемого времени всегда близки к реальности. Кроме того, рассказчик в сказе предстает очевидцем событий – в отличие от сказки, где нет яркого образа рассказчика и само действие разворачивается в непривычном для обычного человека месте, окутанном множеством загадок и тайн.

Во-вторых, образ рассказчика в сказе своеобразен и обладает особой манерой речи. Сказовая манера опирается на характерный этнический говор. Если язык сказки наполнен множеством поэтических образов, ярких эпитетов, метафор, сравнений, принятых и общеупотребительных в языке

народа, являющихся языковой нормой, то язык сказа всегда более просторечен, может содержать не являющиеся нормой языка лексические единицы, нарушения, диалектизмы, устаревшие слова и т.д., понимание которых может быть затруднительно для читателя. Поэтому, например, в изданиях сказов Бажова очень часто можно встретить глоссарий, поясняющий некоторые слова и выражения, встречающиеся в его произведениях. Поэтому можно отметить еще одно отличие рассматриваемых жанров – в манере изложения.

Кроме того, существуют отличия и в структуре произведений данных жанров. В сказках всегда есть зачин, призванный привлечь внимание читателя и переносящий его в сказочное место действия, всегда есть основная часть, кульминация, обычно счастливый конец и, как правило, некий поучительный вывод, урок, который читатель должен усвоить. В сказах же нет строгих принципов организации сюжета. Конец сказа не всегда счастливый, порой он вообще не приводит ни к какому выводу. Например, в сказе «Медной горы хозяйка» главный герой, проявив положительные качества, в итоге так и не обретает счастья. Кроме того, концовка сказа может не ощущаться как завершение, а в некоторых случаях может служить своего рода переходом к другому сказу. Например, сказ П.П. Бажова «Каменный цветок» оканчивается словами: «Кто говорил, что он ума решился, в лесу загинул, а кто опять сказывал – Хозяйка взяла его в горные мастера. На деле по-другому вышло. Про то дальше сказ будет» [3, с. 65].

Отличие сказа от былички

Другим родственным сказу фольклорным жанром является быличка, которая представляет собой небольшой по объему, но крайне эмоциональный рассказ о встрече с нечистой силой – демонами, лешими, русалками и пр. Повествование в быличках также ведется от лица рассказчика, излагающего историю, очевидцем которой он являлся сам. Функцией данного жанра становится доказательство какого-либо утверждения или поверья. Кроме того, былички могут быть включены в художественное произведение или

являться его основой. Например, «Вий» Гоголя, по мнению некоторых исследователей, основан на одной из подобных быличек [14, с. 98].

Как мы видим, несмотря на то что для сказа также характерны встречи с волшебными существами, произведения сказовой манеры все же тяготеют к реалистичности. Волшебство, включенное в сказ, служит скорее средством его украшения, отражает народные поверья, но не доказывает существование потусторонних сил. Даже совершенные ими действия находят рациональное объяснение. Например, в сказе П.П. Бажова «Приказчиковы подошвы» Хозяйка расправилась с жестоким приказчиком, вызвав обвал в шахте, т.е. потусторонняя сила действовала за счет вполне возможных природных явлений, которые имеют место в реальной жизни.

Отличие сказа от преданий

Еще одним близким сказу жанром является предание, которое представляет собой повествование о реальных людях или событиях прошлого, сведения, которые нужно передать следующим поколениям [4, с. 178]. В преданиях вымысел не считается выдумкой. Все события считаются реально происходившими в прошлом. Ориентация на изложение событий далекого прошлого и является одним из главных отличий предания от сказа. В последнем рассказчик всегда повествует о современности или недавнем прошлом. И если в преданиях в качестве героев обычно выступают известные исторические личности, то герои сказов всегда обычные люди – старатели, золотоискатели, умельцы, рабочие заводов, герои гражданской войны и т.д.

Таким образом, мы видим, что для сказа не характерна строгая структура (как для сказки), использование мифических персонажей не имеет цели доказательства их существования (в отличие от былички), и события, лежащие в основе сюжета, относятся к недавнему прошлому или настоящему для рассказчика и его героев.

1.1.3. История развития жанра сказа в русской литературе

В современном литературоведении принято считать, что сказ как литературный жанр берет свое начало в 30-х гг. XIX века. Первым знаменитым писателем, работавшим в данном жанре, считается Н.В. Гоголь с его повестью «Вечер накануне Ивана Купала». Автор вводит в повествование украинского дьячка Фому Григорьевича, рассказывающего в характерной для него манере легенду о папоротнике.

В «Вечерах на хуторе близ Диканьки» тоже можно встретить сказовую манеру изложения – рассказ ведется от имени пасечника Рудого Панька, чья речь своеобразна и наполнена так называемыми украинизмами (*галушки*, *девчина* и пр.), список которых с пояснениями представлен сразу после предисловия. Кроме того, в этом произведении можно наблюдать и ориентацию на диалог с читателем, которая выражается в следующих формах: *вам, верно, случилось слышать, видите ли* [9, с. 7].

В конце XIX века в русской литературе появляются и другие произведения, написанные в сказовой манере. Ярким примером является творчество Н.С. Лескова, а сам писатель, по общему мнению литературоведов, считается разработчиком жанра [22]. Лесков обладал своеобразным, самобытным, ярким языком и писал о разных социальных слоях. Его персонажи – представители разных сословий, от помещиков до простых рабочих. У Лескова достаточно много сказов о народных праведниках, о талантливых народных умельцах и пр., но самым известным его сказом считается «Левша» (1881).

Лесков намеренно организует повествование так, чтобы у читателя сложилось впечатление непричастности автора. Писатель настаивает на том, что в основу произведения положен рассказ, услышанный им от старого тульского оружейника, доказывая тем самым то, что сказ основан на реальных событиях.

Лесков мастерски воспроизводит разговорную речь своих героев, насыщая ее всевозможными каламбурами, языковой игрой,

окказионализмами. Создавая иллюзию устной речи, автор переделывает слова – например, *грабоватый нос* ‘с горбинкой’, *Аболон полведерский* ‘Апполон Бельведерский’. Он также использует диалектизмы (*стакан кислярки выдушил* ‘выпил’), просторечия, междометия, экспрессивно-эмоциональную лексику [20]. Максим Горький говорил о манере писателя следующее: «Люди его рассказов часто говорят сами о себе, но речь их так изумительно жива, так правдива и убедительна, что они встают перед вами столь же таинственно ощутимы, физически ясны, как люди из книг Л. Толстого и других, иначе сказать, Лесков достигает того же результата, но другим приемом мастерства» [10].

В 1920-е годы в сказовой манере писали многие авторы. В связи с происходящими в стране политическими событиями считалось, что нужно дать голос простому рабочему народу. В 1922 году появляются рассказы М.М. Зощенко, в которых повествуется от лица обывателя господина Синебрюхова – малограмотного, невежественного человека, претендующего на звание образованного, с широким кругозором и со своей гражданской позицией. Речь рассказчика изобилует экспрессивно-окрашенной лексикой: *ложу к чертовой матери, барахло*; просторечиями: *испужалась, дескать*; разговорной лексикой: *гулькин нос, кот наплакал*; обращениями к читателю как к собеседнику: *я, братцы мои; говорят, граждане* и пр. [13].

В 1926 году начал издаваться сборник рассказов И.Э. Бабеля «Конармия». По мнению Е.Г. Мущенко, В.П. Скобелева и Л.Е. Кройчика, «Конармия» представляет собой сложную форму условного сказа [24, с. 34]. Сложную потому, что здесь звучат несколько голосов рассказчиков: голоса интеллигента Лютова, красного генерала Павличенко. Характерная для них манера речи претерпевает некоторые изменения. Например, в речи Лютова встречаются просторечия (*перемогались*), а в монологах Павличенко – слова книжно-поэтического обихода (*хрустальные шары ‘глаза’, возвожу к нему глаза*) [2]. Кроме того, некоторые исследователи считают, что таким образом сказовая манера позволила автору показать психологию целого класса,

народа, отразив произошедшую трансформацию в его самосознании [14, с. 68]. Описываемые события являются реальными, происходившими в совсем недавнем прошлом, в реально существующих (существовавших) местах, что характерно для сказового жанра.

В 1930-е годы начинают появляться самобытные и яркие сказы уральского сказителя П.П. Бажова, которые считаются образцовыми с позиций жанра. Сам автор долгое время представлялся не создателем, а собирателем рабочего фольклора, считая, что он всего лишь оформляет истории, услышанные им от народа. Он хорошо знал народную жизнь, так как родился и вырос в семье рабочего горного мастера. Жил писатель в Сысерти и Полевском – местах, где и разворачиваются действия многих его сказов. К сказовым чертам произведений Бажова можно отнести реальное место и время действия; наличие рассказчика – современника описываемых событий (дед Слышко), с характерной для него манерой речи; включение мифических персонажей (Хозяйка, Огневушка-поскакушка, Великий Полоз, Земляная кошка, Голубая змейка) и т.п.

Подводя итог обзору основных произведений, выполненных в сказовом жанре, можно сделать вывод, что им свойственны характерные для сказа общие принципы, выведенные нами ранее из определений. Несмотря на то что словари определяют сказ и как фольклорное, и как авторское произведение, выделяют фольклорную и литературную его разновидности, в основе любого сказа лежит особый тип повествования. Сказ воспроизводит устную разговорную речь, характерную для его персонажей и рассказчика. В рамках нашей работы мы рассматриваем авторские сказы П.П. Бажова, имеющие фольклорную основу, наполненные всевозможными элементами просторечной разговорной речи, создающие эффект «живой» речи рассказчика и героев.

1.2. Особенности и способы перевода фольклорных текстов

Несмотря на то что сказы П.П. Бажова являются авторскими, они обладают определенными чертами, характерными для фольклорных образцов жанра, такими как использование всевозможных реалий, диалектизмов, архаизмов, историзмов и пр. В силу фольклорного происхождения их передача может быть осуществлена посредством тех же механизмов, которыми пользуются при переводе фольклора. Их особенности рассматриваются в настоящем разделе нашей работы.

1.2.1. Особенности перевода фольклора

Основываясь на выводах предыдущей части нашего исследования, заключающихся в том, что жанр сказа имеет фольклорное происхождение, а авторский сказ сохраняет многие черты поэтики этого фольклорного жанра, попытаемся на данном этапе обобщить особенности перевода фольклорных текстов.

Как отмечает Ю.В. Лиморенко, перевод фольклорных текстов имеет три основных цели:

- 1) Познавательная. Для читателя, не владеющего языком оригинала, будет доступна только переводная версия текста. Впечатления читателя в значительной мере будут зависеть от того, насколько легок и понятен перевод.
- 2) Аналитическая. Состоит в том, что перевод должен быть пригоден для возможной научной работы с текстом. Привлекая для изучения материал на незнакомом или малознакомом языке, исследователь должен иметь в переводе надежную опору для научных выводов, должен быть уверен, что перевод не исказил существенные черты традиции, языка и культуры.
- 3) Эстетическая. В силу того что фольклорное произведение по своей природе связано с выражением эстетических воззрений определенного народа, его эстетическая функция должна

сохраняться и в оригинале, и в переводе [21, с. 72].

Таким образом, переводчику следует стремиться к тому, чтобы текст был понятным. Важны точность выбора языковых соответствий и передачи исторических деталей, следование структуре текста, избегание сокращений, дополнений, установления ложных логических связей. Кроме того, необходимо сохранить художественную выразительность текста так, чтобы воздействие перевода на читателя было схожим с воздействием оригинала, так как фольклорный текст представляет собой, прежде всего, результат творческой деятельности. Однако рассматривать перевод фольклора с позиций перевода художественных произведений также не совсем правильно.

Отличаясь от авторского художественного текста, фольклорный накладывает определенные ограничения на возможности перевода. Во-первых, язык фольклора отличается от современного языка – как повседневного, так и литературного. Переводчик может столкнуться с проблемой недостаточного знания языка того или иного народа. Понимание архаических, диалектных черт текста часто требует обращения к родственным языкам, говорам, исторической грамматике и т.д. Эта же особенность зачастую должна быть учтена и по отношению к языку перевода.

Во-вторых, по мнению Ю.В. Лиморенко, законы создания и существования фольклорного текста отличают его от авторского, прежде всего тем, что он предстает элементом традиции, которая отражается в нем в полной мере. Чтобы осмысленно и научно переводить такие тексты, необходимо знать эту традицию, историю ее формирования, современное ее состояние, предыдущие публикации фольклорных образцов этой традиции, старые и новые исследования по истории и культуре народа [21, с. 73]. Не владея этими знаниями в достаточной мере, можно незаметно для себя (а главное – для читателя) упустить или исказить нечто важное в форме и содержании текста, в способе его подачи. Такая вероятность сохраняется

всегда, но в силах переводчика уменьшить ее, повышая свой научный уровень.

1.2.2. Переводческий комментарий как способ перевода

Учитывая особенности перевода фольклорного текста, мы подходим к пониманию необходимости сопровождения текста *переводческим комментарием*. Для того чтобы сам текст перевода оставался легким и понятным для восприятия, не перегруженным лишними подробностями, все необходимые пояснения имеет смысл сделать в комментариях.

В широком понимании комментарий представляет собой выражение собственного мнения, отношения к предмету разговора, объяснение сказанного или подразумеваемого [16, с. 7]. Традиция применения комментария при переводе уходит корнями в далекое прошлое. Как отмечает исследователь Ю.К. Папулова в своей статье «Переводческий комментарий как особый вид метатекста», комментаторская литература впервые появилась во времена расцвета античной литературы [26, с. 38]. В качестве примера можно привести знаменитый комментарий Цицерона к собственному переводу речей греческих ораторов Демосфена и Эсхина «Овенке», в котором впервые в европейской культуре была поставлена проблема принципиальной нетождественности текстов оригинала и перевода.

Позднее потребность в комментировании была продиктована необходимостью в толкованиях Библии и античных текстов. Стоит отметить, что многие авторы средневековой христианской литературы, которая формировалась в большой степени на материале переводных произведений, в той или иной мере занимались переводом и часто снабжали свои тексты комментариями, в которых они обосновывали свой подход к решению различных переводческих проблем и пытались сформулировать принципы перевода.

Комментарий, по сути, представляет собой самостоятельное исследование переводчика, посвященное различным аспектам описываемого

в тексте явления или предмета – как языковым, так и содержательным [21, с. 73]. Некоторые исследователи считают, что только в комплексе текст и комментарий могут приблизить читателя к пониманию произведения, а также позволят достигнуть три переводческие цели, описанные нами выше.

В теории и практике перевода комментарий относится к основным приемам перевода и рассматривается как особый вид вторичного текста, задача которого заключается в расшифровке и объяснении основного содержания иноязычного текста.

Таким образом, мы видим, что, когда невозможен подбор лексического эквивалента или необходимо передать игру слов, особенность названий или имен, осуществить перевод реалий, распространенной и традиционной практикой перевода является использование переводческого комментария.

1.2.3. Адаптация как комплексный способ перевода

Адаптация фольклорного текста предполагает его изменение, поскольку язык всегда является отражением национальной культуры, истории, менталитета, особенности или элементы которых не всегда могут быть понятными носителям других языков. Поэтому текст может нуждаться в адаптации для того, чтобы он стал понятен читателю [28, с. 391]. В качестве примера можно привести знакомую всем фразу «вы покорили мое сердце», которая, казалось бы, понятна каждому, поскольку сердце – общепризнанный символ любви. Однако любопытен факт, что, например, в Марокко популярной среди местного населения фразой с подобным смыслом будет признание «вы покорили мою печень», так как печень в данной культуре является символом достатка и силы, способствует благополучию и отвечает за безграничные чувства, в том числе и любовь. Тем не менее при переводе данной фразы ни один переводчик не оставит ее в таком виде. Фраза будет адаптирована или сопровождена соответствующим комментарием.

По мнению автора «Толкового переводоведческого словаря» Л.Л. Нелюбина, понятие адаптации может быть рассмотрено с двух основных

позиций. Во-первых, адаптация – это прием создания соответствий посредством изменения описываемой ситуации с целью достижения одинакового воздействия на реципиента. Во-вторых, адаптация – это и разного рода обработка текста. Сюда относится упрощение его формы и содержания в случае, если реципиенты не подготовлены к его восприятию в подлинном виде (например, тексты Библии или Корана для детей и пр.), а также приспособление текста, то есть его облегчение для восприятия на языке оригинала для читателей, изучающих этот язык (всевозможная адаптированная литература) [32, с. 13].

Как отмечают другие исследователи [19, с. 168], адаптация не ограничивается нейтрализацией расхождений в системах языка оригинала и перевода. Адаптация скорее заключается в приемах, направленных на облегчение восприятия чужих культурных реалий и языковых явлений.

Некоторые лингвисты, в частности, Н.В. Тимко в своей монографии «Фактор “культура” в переводе» [31, с. 8], выделяют две диаметрально отличающиеся стратегии перевода исходного текста. Первая состоит в том, что культура носителей исходного языка адаптируется к восприятию инокультурного реципиента, и называется сильной адаптацией. Вторая же заключается в том, что реципиент переносится в мир культуры носителей исходного языка, и называется слабой адаптацией. Выбор стратегии адаптации зависит от того, какое место занимает культурное разнообразие в системе ценностей произведения.

В том случае, когда национальный колорит является одним из главных достоинств произведения для читателя перевода, используется стратегия слабой адаптации. Например, перевод сказов, национально-культурная специфика которых является доминирующей при переводе, подразумевает использование именно этой стратегии. Национальные особенности проявляются в образах героев, их языке, описании их быта, пейзажа, изображении отношений и уклада их жизни.

Стилистические элементы в переводе фольклорного текста могут быть

разделены на три группы: собственно эквиваленты, примерные (частичные) соответствия и языковые формулы, не имеющие аналогов в языке другой культуры [30]. Соответственно, полные и частичные эквиваленты указывают на общие точки соприкосновения культур, в то время как безэквивалентная лексика отражает самобытность культуры и представляет наиболее сложную для переводчика задачу.

Кроме того, основную трудность для перевода представляют всевозможные клише, сравнения, параллелизмы, повторы, так как данные стилистические фигуры и тропы находятся на границе лексики и синтаксиса. Поэтому неизбежно использование различных трансформаций в целях сохранения особенностей оригинала и в то же время его адаптации к восприятию в иноязычной среде. В этой связи М. Шуманова выделяет следующие приемы перевода: транскрипцию и транслитерацию; приблизительный перевод; описательный перевод [36, с. 74].

Транскрипция и транслитерация обычно используются при переводе имен, географических названий. Например, в сказках П.П. Бажова мы встречаем такие случаи: *Гумешки* – Gumeshki, *Марьюшка* – Maryushka, *Данило Недокормыш* – Danilo Nedokormysh (поскольку *недокормыш* несет смысловую нагрузку, переводчица сделала комментарий, пояснив значение этого слова – ‘famished’) и пр.

В качестве примера приблизительного перевода можно привести следующие: «добрый конь» – *goodly steed, trusty steed*; «они всегда сидели, сложа руки как барыни» – *they sat always with their arms folded like ladies of a Court*. Здесь мы видим, что реалии переводятся посредством подбора аналогов, соотносимых с реалиями в языке перевода. Описательный перевод используется тогда, когда невозможно подобрать эквивалент: «добрый молодец» – *a tall and handsome man*, завалинка – *the earthen bank round the hut wall*.

Кроме того, некоторые исследователи, в частности, Н.А. Фененко, выделяют определенную переводческую трудность при передаче реалий,

входящих в состав обращений. Например, часто встречающиеся в русских сказках обращения *царь-государь*, *царь-батюшка* могут быть переданы за счет подбора аналога и частично транслитерацией: *the Tsar, our lord; little Father Tsar* [34, с. 73].

Отдельной проблемой при переводе фольклора считается передача уменьшительно-ласкательных суффиксов, что также диктует необходимость адаптации и всевозможных трансформаций [1]. Уменьшительно-ласкательные суффиксы в русском языке в целом и в фольклорных текстах в частности служат для определенного воздействия на реципиента и в то же время позволяют сказителю выразить собственное отношение к персонажам или предметам. В русских произведениях данные суффиксы добавляются к именам (*Аленушка*, *Иванушка*, *Дарёнка*, *Марьюшка* и пр.), а также любым предметам: *избушка*, *рукавички*, *одиношенька* и т.п. В английском языке также существуют уменьшительно-ласкательные суффиксы, однако используются они с ограниченным количеством слов, что и представляет трудность для перевода. Поэтому переводчику необходимо подвергать текст определенной трансформации. Например, *избушка на курьих ножках* во многих англоязычных текстах переведена как *the little hut on chicken's feet*, то есть использован дословный перевод и добавление прилагательного *little* с целью компенсации значения суффикса *-ушк-* [12]. При переводе имен обычно используется транслитерация – *Maryushka* и пр. Когда необходимо подчеркнуть смысловую функцию суффикса, переводчик может использовать комментарий.

Таким образом, все перечисленные трансформации в процессе адаптации текста служат единственной цели – передать текст максимально полно, соблюдая при этом нормы языка перевода. С одной стороны, текст сказового жанра предполагает наличие некоего комплекса различных элементов, позволяющих передать особенности образа жизни, системы культуры и ценностей определенного этноса, что предполагает широкое использование различных экспрессивных лингвистических средств в таких

текстах и вызывает трудности при их переводе. С другой стороны, сказ, являясь произведением, основанным на реальных событиях, диктует и необходимость в точности перевода. В этой связи в процессе перевода может быть задействован весь арсенал переводческих приемов. Как правило, при отсутствии какого-либо явления в языке перевода используются транслитерация, комментарий и описательный перевод. В том же случае, когда подбор эквивалента возможен, предпочтение отдается любым приемам перевода, способным передать эстетику и точность оригинала, сохраняя его ясность для читателя.

ГЛАВА II. СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА СКАЗОВ П.П. БАЖОВА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

1.1. Особенности стилистики сказов Бажова

Павел Петрович Бажов – известный советский писатель и фольклорист. Он родился в семье горнозаводских мастеров. Как отмечают некоторые исследователи творчества Бажова, семья его часто переезжала с завода на завод, что позволило будущему писателю хорошо узнать жизнь обширного горного округа, что и отразилось в его творчестве [5, с. 13].

Годы работы школьным учителем и летние поездки по Уралу, а позднее работа (в качестве журналиста) с письмами читателей-крестьян определили увлечение Бажова фольклором. По словам писателя, многие из выражений, встретившихся ему в письмах читателей «Крестьянской газеты», были использованы в его знаменитых сказах. В 1924 году появилась его первая книга «Уральские были», где автор подробно изображает как заводовладельцев и «барских подлокотников» – приказчиков, так и простых мастеровых [5, с. 15]. В середине 1930-х годов Бажов начал публиковать свои первые сказы, а в 1939 году объединил их в книгу «Малахитовая шкатулка», которая в 1943 году была удостоена Государственной премии СССР и которую он впоследствии дополнял новыми произведениями.

И хотя сказы Бажова принято считать авторскими, их особенность состоит в фольклорных корнях. По мнению литературоведа и фольклориста В.В. Блажеса, Бажов ничего не сочинял, а «просто в меру своих сил, способностей передавал то, что когда-то слышал в рабочей среде» [5, с. 6]. О «бажовском голосе», или «тоне», говорили многие исследователи-литературоведы. В частности, В.В. Эйдинова сравнивает «звучание бажовских сказов» со «звучанием дома», в котором рассказывают о необычайных встречах, случаях, происшествиях, историях так, что создается необыкновенная атмосфера человеческой близости и «откликаемости» [37, с. 41]. По ее мнению, это обусловлено не только сказовым жанром, но и,

прежде всего, «словесно-сказовым зрением Бажова, напряженно чувствующего эстетическую силу русского языка, с его первозданной красотой, с изумительной легкостью и, одновременно, с блестящей выдумкой и словесной игрой» [37, с. 41].

Рассмотрим, какие особенности авторского стиля П.П. Бажова можно выделить в его сказах:

- характерная сказовая манера изложения;
- использование предисловий, создание образа рассказчика с его своеобразной манерой речи;
- соединение выдумки и реальности (волшебные образы и реальная топонимика);
- создание неповторимого уральского колорита в образах волшебных героев, мастеровых людей, их занятий и живой речи;
- использование диалектизмов, характерных для уральского края.

Для нашей работы актуальными представляются языковые особенности автора, позволившие ему создать уникальную атмосферу «включения» читателя в описываемые события. Бажов достигает этого эффекта прежде всего тем, что в его произведениях четко проявляется установка на устную речь. С первых же строк сказов мы можем увидеть, что повествование ведется от первого лица: «жил в *нашем* заводе» [3, с. 4], «*наша* избушка-хороминка» [3, с. 36]. Рассказчик преобразует читателя в активного слушателя, обращаясь к нему (используя формы *вишь* ‘видишь’, *понимаешь ли* и др.) как бы напрямую.

Кроме того, речь рассказчика содержит длинный перечень всевозможных экспрессивных средств, среди которых можно выделить как лексические, так и синтаксические экспрессивные элементы. Однако в рамках нашего исследования мы будем рассматривать только первую группу, так как именно она представляет особый интерес с точки зрения переводческой деятельности.

В качестве направлений нашего анализа нами были выделены

следующие элементы.

1) Элементы просторечной лексики: *народиться* – родиться, *вызволить* – выручить, *маяться* – мучиться, *править* – выпрямлять, *ровно* – точь-в-точь, *сперва* – сначала, *маленько* – немного, *небось* – вероятно, *подивиться* – удивиться, *коли* – если, *несмышлёныши* – недалекие, глупые; *неподручно* – неудобно, *махонькая* – маленькая, *гляди* – смотри, *прижать* – притеснить, *изведется* – измучается и т.д.

2) Элементы разговорной лексики, для которых характерны нарушения орфоэпической, орфографической, грамматической и морфологической нормы: *с молодых годов* – с юных лет, *одне* – одна, один, *подзамёрз* – замерз, *припрашивал* – спрашивал, *протча* – прочее; *баушка* – бабушка, *испужался* – испугался, *всех жальчее*, *выученик* – ученик, *в Сам-Петербурхе* – в Санкт-Петербурге, *струментшико* – инструмент, *матерьялу* – материалу, *рабатывала* – работала, *заповывали* – начали выть, *оборуженные* – вооруженные, *иньями прихватило* – инеем прихватило и пр.

3) Эмоционально-экспрессивные суффиксы:

- а) уменьшительно-ласкательные (встречаются в основном по отношению к положительным персонажам): *парнишечки, костерок, куклёнка, волосёнки, ребятишки, многонько, парнишечки, веселенький, горбик, тимешки, шубейка, сапожнешки, гладенько, братишки, спокойненько, сапожишек, коробушечка, кубастенький, девчонка бойконькая, дитёнок, сиротка, высокохонький, глазёнки, широконький, коровёнка, туесочек* и т.д.;
- б) увеличительные суффиксы: *глубоченный, страшенный, жарынь* ‘жара’, *ручинами* ‘руками’, *огромнейшая* и др.

Эмоционально-экспрессивные суффиксы не только позволяют автору передать оценку или собственное отношение к предметам и героям, но и позволяют создать эффект живой разговорной речи, «окрашивают текст интонацией мягкости и теплоты» [37, с. 44].

4) Диалектизмы, среди которых можно выделить несколько групп:

- а) фонетические, передающие характерное для уральцев «оканье»: *слыш-ко, робята, парнишечко, Данило, красно летичко, вечер*; усеченные основы слов (*вишь* ‘видишь’, *хошь* ‘хочешь’) и окончаний (*черну, белу смородину, покойна головушка*).
- б) морфологические, выраженные в нетипичном формообразовании, зачастую в нарушении нормы: *из змеевику да шлаку* ‘из змеевика и шлака’, *из агату* ‘из агата’, *дело-то в осенях было* ‘осенью’, *невсамделешный, коленко* ‘коленка’, *всякий с орудией какой-нибудь* и пр.
- в) словообразовательные, выраженные в использовании приставок и суффиксов, не типичных для данных слов, а также нарушающих языковую норму: *ревливать* ‘плакать’, *говаривала* ‘говорила’, *издивовались* ‘удивлялись’, *пристанывает* ‘постанывает’, *не прохаживал* ‘не проходил’, *провздыхался* ‘закончил вздыхать’. Кроме того, мы также можем наблюдать такое языковое явление, как протез – надставка звука, – используемое писателем для создания разговорного стиля: *вострый* ‘острый’, *вотчим* ‘отчим’.
- г) лексические, выраженные в использовании историзмов, архаизмов: *справа* ‘одежда’, *пимы* ‘валенки’, *толмить* ‘твердить’, *воробы* ‘приспособление для сматывания пряжи’, *зарукавье* ‘браслет’, *посыкался* ‘захотел’, *лобанить* ‘бить в лоб’, *пехло* ‘орудие для пихания’, *нутро* ‘внутри’ и др.

5) Профессиональная лексика горных мастеров. Для воссоздания рабочей обстановки и быта своих героев Бажов не мог обойтись без использования специальной лексики – названий камней, инструментов, видов работ и пр.: *малахит, агат, хризолит, змеевик, дорожный сок, сургучная яшма, орлец, полер навести* ‘отполировать’, *распиловка* ‘процесс распиливания камней’, *оправка* ‘корректировка, поправка’, *присадочный вар* ‘крепление к металлу’, *балодка* ‘небольшой кузнечный молот’, *старатель*, *щегарь* ‘горный мастер’, *старательский ковш, забой*.

б) Реалии. Для воссоздания быта своих героев и создания неповторимой атмосферы, окутывающей читателя, автор использует большое количество реалий: *загнеточек, балалайка, малахай, завалинка, полати, сенки 'сени', сильшко, барин, приказные, каторга, крепостной, оброк, поп, погреб, бояре, старшина, стенка на стенку, игра в бабки, городки, волость, бареточки 'закрытые туфли с пряжками', уха, казарма, копейка, разнорядка, калоши, подштанники, осенняя распутица, заставы, башкирская камча, малуха* и пр.

Сегодня при чтении сказов Бажова даже нам – носителям русского языка – далеко не всегда могут быть понятны значения некоторых слов. Язык этих произведений, с одной стороны, уже устарел, а с другой – является очень своеобразным и характерным именно для современников сказов, о которых и писал автор, насыщая их речь просторечиями и диалектизмами. И нам приходится обращаться за разъяснениями к толковым словарям или читать пояснения издателя, что, по большому счету, не усложняет процесс чтения и наслаждения данными произведениями. Однако когда встает вопрос перевода, нам необходимо не просто разъяснить суть произведения, нам нужно перевести его так, чтобы у иноязычного читателя сложилось впечатление, подобное нашему, при прочтении сказов в оригинале. Мы должны стремиться к тому, чтобы и переведенный сказ продолжал создавать уникальную для читателя атмосферу.

Решение этой непростой задачи нам кажется возможным начинать со знакомства с переведенной на английский язык версией сборника бажовских сказов «Малахитовая шкатулка» (The Malachite Casket), с выделения использованных приемов перевода и характеристики их особенностей.

Для этого нами были проанализированы 20 сказов П.П. Бажова, входящих в сборник, по следующим направлениям: перевод просторечной лексики, реалий, историзмов и архаизмов, специальной лексики рабочих мастеров; а также передача экспрессивных суффиксов и орфографических, орфоэпических, морфологических нарушений норм языка.

2.2. Анализ перевода просторечной лексики

Для анализа способов передачи просторечной лексики нами было отобрано и обработано 337 примеров. В ряде случаев переводчику удалось подобрать некоторые лексические эквиваленты, для которых характерен разговорный просторечный стиль (в словарях идут с пометой «разг.», «простореч.», «уст.»). Например, *Чур! Чур!* – «Avaunt! Avaunt!», *порядком выпивши* – «a bit tipsy», *Мы тебе припомним!* – «We'll get even!».

1. Нейтрализация.

Однако в большинстве случаев мы наблюдаем использование приблизительного и описательного перевода, когда переводчик стремится передать значение высказываний, но утрачивает стилистику языка за счет подбора нейтральных эквивалентов для перевода просторечных лексических элементов оригинала. Таких примеров насчитывается абсолютное большинство – около 70 %. Наиболее яркие представлены в таблице 1.

Таблица 1. Нейтрализация при передаче просторечий

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
пришлый народ	strangers
в город поволокся	went to the town
по нынешним временам	nowadays
по тогдашнему положению	then
в каталажку	into prison
перво-наперво	first
мараковал	knew
мне охота	I want
мастер сказки сказывать	a wonderful teller of tales
кормится	eats
воротился	came back
мои старики	my old parents

помер	died
намаялся	got tired
крепко-накрепко уснуть	fall fast asleep
боязно	it was fright
лишку	too much
в примету не взяли	didn't pay any heed

Другим приемом перевода, который также приводит к нейтрализации авторской стилистики, является конкретизация. Например: бажовское *топталась у печки* («Голубая змейка») передано Е. Маннинг как «she was heating the stove», в силу того что английские эквиваленты слова *топтаться* (hover, stamp/shift feet, hang about и др.) не являются адекватными для данного перевода. У Бажова *топтаться у печки* более емкое – это стоять у печки, разжигать, греться, коротать время. Переводчица выбрала наиболее очевидное действие и перевела эту фразу в соответствии с его значением.

Другой пример из сказа «Кошачьи уши» – *не на волков же бежать*. При переводе наблюдается конкретизация в связи с переносом значения с «волки» на «волчья пасть, челюсти»: «but she couldn't run straight into the wolves' jaws».

Конкретизация также используется переводчиком в тех случаях, когда невозможен подбор эквивалента просторечию. Например, бажовское *кышкался* без контекста даже носителю русского языка вряд ли будет понятно. Из контекста мы понимаем, что *около песков кышкался* означает 'бродил, слонялся, занимался или делал вид, что каким-то делом, добывал золото'. Е. Маннинг переводит эту фразу как «he still washed sand», то есть сохраняет местоположение и род занятий персонажа сказа «Сочневы камешки», однако утрачивает пренебрежительную оценку его рассказчиком. И далее в этом же сказе переводчик снова прибегает к конкретизации при передаче бажовского *хлещется* 'усердно работает' английским *digging* 'копает'.

2. Использование устаревших английских слов.

Несмотря на частое использование нейтрализации при переводе, переводчица все же стремится восполнить утрату лексической экспрессии и передать просторечный стиль оригинала. В первую очередь, это удается ей за счет стилизации «под старину», то есть использования устаревших форм английского языка, таких как *ye*, *naught*, *aye*, *ay*.

Ye является архаичной формой именительного падежа местоимения 2-го лица множественного числа. Однако Е. Маннинг использует данную форму и при переводе *ты*, *тебя*, *тебе*, *с тобой* – скорее потому, что пытается передать просторечное звучание высказывания. Например, в сказе «Кошачьи уши» предложение *Загрызут тебя волки* переведено как «The wolves'll eat ye»; *Может, я тебе скажу про мурашину тропу* – «Mebbe I'll show ye the ants' path» (сказ «Жабреев ходок»).

Кроме того, *ye* может передавать и любые другие просторечные формы русского языка. Например, в «Серебряном копытце» фраза *Да и уговоришь поди-ка* переведена посредством описательного перевода «Ye'll talk to her a bit, and she'll take to ye». Разговорное русское *поди-ка* передается с помощью английского *ye*.

Naught – тоже устаревшая форма, использовавшаяся вместо *nothing*. Переводчица прибегает к ней для придания переводу просторечных интонаций. Например: *Так, самую малость* – «But naught to speak of» (Cat's ears); *Ваша нам не нужна, наша вам не мешает, – проходите мимо* – «We want naught o' yours, we don't hinder ye, go your ways» (Dear name). Или пример из Малахитовой шкатулки: *Ты гляди, не мотни эту шкатулку за пустяк* – «Mind out, see ye don't sell that casket for naught». Кроме того, *naught* используется и для усиления перевода – эмфатизации. Например, в сказе «Горный мастер» родственники главной героини говорят: *Вот и вышла дура!*, а в переводе мы видим «A fool ye are, naught else!».

Другими устаревшими просторечными формами английского языка, используемыми в данном переводе, являются *aye* и *ay*. Первая встречается в

двух сказах – «Малахитовая шкатулка» и «Серебряное копытце» – и также создает эмфатический эффект: в первом случае выражает восхищение, во втором – уверенность: *Красота-то красота!* – «Beauty aye!» (Malachite casket); *И то правда* – «Aye, that's true» (Silver Hoof). *Nay* встречается в тексте перевода лишь однажды – в сказе «Орлиное перо»: Старик *все-таки наотрез отказывается* – «all he'd only a nay for them».

3. Намеренное нарушение норм языка.

Безусловно, Е. Маннинг не ограничивается только введением в текст перевода рассмотренных выше лексических единиц. В приведенных примерах мы также можем наблюдать и использование всевозможных сокращений: *wolves'll eat, we want naught o' yours, let 'em, a lad 'ud be better, ye'd sink*. Такие сокращения не являются нормой для английского языка и скорее отражают на письме фонетические особенности говорящих с целью создания эффекта живой разговорной речи.

Автор сказов намеренно допускал различные нарушения языковой нормы для создания эффекта живого разговора. Далекое не всегда при переводе просторечной лексики передача данных нарушений была сохранена, чаще всего она утрачивается. Например: *по шестому году* – «a girl of six» (Silver Hoof). Однако Е. Маннинг трансформирует *maybe* в *mebbe* (даже в тех предложениях, где Бажов не использовал нарушения) с целью передачи авторского стиля: *Может, я тебе скажу про мурашину тропу* – «Mebbe I'll show ye the ants' path» (Zhabrei's path). Бажовское *может* передано как «mebbe», в то время как просторечное «мурашина тропа» переведено нейтрально. Или *Только пойдет ли?* – «But mebbe she won't come?» (Silver Hoof). То есть переводчица допускает нарушения в тех случаях, где это более удобно для перевода, а не там, где нарушение было в действительности применено автором оригинала. Таким образом она передает эффект живой речи не каждого высказывания в отдельности, а текста в целом. Примеров употребления данного приема перевода насчитывается около 5 %.

4. Измененный порядок слов.

В некоторых случаях, когда подбор эквивалентов был невозможен, автор перевода использовала измененный порядок слов, не характерный для письменной английской речи, но существующий в устной разговорной. В качестве примеров можно привести уже рассмотренный нами *A fool ye are, naught else!* («Вот и вышла дура!», Горный Мастер), *Just you wait!* («Подожди!», Голубая змейка), *Always in the tavern, he was* («Тоже добра кабацка затычка был», Малахитовая шкатулка).

5. Сравнения.

В качестве просторечной лексики Бажов также использует фразеологизмы и устойчивые сочетания, сравнения и метафоры, которые переведены в большинстве случаев посредством описания или приблизительно. Однако в некоторых случаях перевод фразеологизмов осуществлен подбором существующих в языке перевода эквивалентов. Например, фразеологизм *людей, как корова слизнула: никого не видно* в сказе «Орлиное перо» переведен как «So folks all disappeared as if the wind had swept it clear, not a one would be seen». То есть подобран адекватный эквивалент, но не к прямому фразеологизму из сказа, а близкому ему по значению *как ветром сдуло*.

Метафоричное сравнение *в версту вымахал каждый* (Змеинный след) переведено как «tall as flag-poles». Верста – мера длины, составляющая более 1 км. Флагштоки по высоте могут быть различными, но все же сравнимы с человеческим ростом. Таким образом, в версии переводчика сравнение выглядит более реалистичным, хотя в английском языке существует сравнение *as tall as a maupole* ‘высокий как каланча’, что по семантике, наверное, было бы ближе к оригиналу.

Таким образом, проанализировав передачу просторечной лексики, можно сделать следующий вывод. Приблизительный и описательный перевод использованы в качестве доминирующих приемов (более 70 %), что неизбежно приводит к нейтрализации стилистики. У иноязычного читателя,

несомненно, складывается достаточно полная картина происходящего. Соблюдается принцип понятности текста перевода, однако зачастую утрачивается авторский стиль. Переводчица стремится сохранить просторечную стилистику в прямой речи героев, используя английские архаические формы, нетипичные сокращения, измененный порядок слов, выдерживая, таким образом, в разговорном стиле речь персонажей, но не рассказчика.

2.3. Анализ перевода реалий, архаизмов и историзмов

2.3.1. Перевод реалий

Согласно словарю Ефремовой [25, с. 87], реалии – это предметы или явления материальной культуры, этнонациональные особенности, обычаи, обряды, а также исторические факты или процессы, обычно не имеющие лексических эквивалентов в других языках. Таким образом, реалии представляют собой примеры безэквивалентной лексики, перевод которой всегда представляет некоторые сложности.

В рассматриваемых сказах мы выделили всего 36 реалий. Все они обозначают различные предметы и явления, характерные для времени описываемых событий. Все реалии можно подразделить на следующие группы, обозначающие:

- предметы одежды: *тиковые подштанники, малахай*;
- предметы быта/жилища: *баня, сени, завалинка, малуха*;
- предметы рабочей обстановки/инструменты: *верстак, кайла*;
- русские блюда или напитки: *капустные пельмени, квас*;
- русские игры: *игра в бабки, стенка на стенку*;
- особенности организации рабочего процесса: *разнарядка, получка*;
- названия исторических лиц или представителей сословий: *царица, бояре, крепостные*;
- указывающие на иерархию: *барин, приказчик, уставщик*;
- природные явления: *осенняя распутица, стужа*;
- социально-экономические явления: *оброк, вольные работы, вольная, взять в дети ‘усыновить’*.

Как мы видим, среди перечисленных реалий есть как общеупотребительные (для жителей России), так и «специальные» реалии, которые Бажов использовал для описания жизни уральцев. К первым можно подобрать перевод, используя словари, в которых есть устоявшиеся единицы, обычно представляющие собой результат транслитерации. Например: квас –

kvass, копейка – *kopeck*, царица – *tsarina*, бояре – *boyars*. Частичные эквиваленты, основанные на подобных явлениях в других культурах, тоже могут служить основой для перевода. Например: игра в бабки – *knucklebones*, игра в городки – *skittles* и др.

В отношении второй группы реалий требуется использование более широкого арсенала приемов перевода, среди которых можно выделить описательный перевод и генерализацию. В качестве примера описательного перевода приведем *силышко конского хвоста* из сказа «Голубая змейка». Согласно издательскому комментарию, *силышко* обозначает конский волос, используемый для изготовления силков [3, с. 140]. В тексте перевода мы видим перевод данного описания – *a hair from a horse's tail* – с упущением конкретного назначения этого предмета, вероятно, в силу малой значимости для текста в целом.

Другие примеры описательного перевода:

- *тиковые подштанники* – old house clothes: trousers of cotton ticking;
- *разнарядка* – getting (your) task;
- *малахитчик* – the malachite carver;
- *(был) из вольных* – he was free;
- *сорочины* – forty days;
- *прогалы* ‘расчищенные места’ – an opening in the trees;
- *отпустить на вольные работы* – let him work for himself;
- *(трава) озябла* – the grass was still white;
- *шубейка-ветродуйка* – sheepskin coat;
- *стужа* – it's cold;
- *прокатная* – rolling shop;
- *стенка на стенку* - fist-fights, one close row of men against another;
- *баня* – bath-house и др.

Кроме того, при переводе активно использовался прием генерализации. Такие лексические единицы, как *каторга*, *сени*, переведены как «jail» и

«entry», то есть их значение сводится к общему; тем самым теряется своеобразие как самого предмета, так и его названия. Другие примеры:

- *верстак* – bench;
- *получка* – to get (his) pay;
- *сени* – entry;
- *вроде стряпухи* – a sort of cooker;
- *казарма* – barrack;
- *таратайка* – carting;
- *ушка* ‘уха’ – fish soup;
- *бареточки* ‘закрытые туфли с пряжками’ – slippers;
- *волость* – part;
- *поп* - priest;
- *погреб* – shed;
- *старшина* – elder;
- *контора* – office и др.

Менее частотными приемом является калькирование: *капустные пельмешки* – cabbage dumplings, *до копейки* – to the last kopek (калькирование и транслитерация) и др.

2.3.2. Перевод архаизмов и историзмов как разновидностей реалий и особенностей авторского стиля Бажова

В нашем исследовании мы опираемся на определения лингвистического словаря и понимаем под архаизмами «устаревшие наименования существующих реалий, устаревшие слова, замененные в современном языке синонимами» [18], а под историзмами «устаревшие слова, вышедшие из употребления в связи с исчезновением предметов или явлений объективной действительности» [18].

Всего в нашем исследовании было выделено 26 историзмов и архаизмов.

Перевод архаизмов в основном приблизителен и осуществлен заменой современными английскими лексическими единицами. К примеру, *гребешок*

переведен как «a comb», *ворожить* – «tell fortunes», *перекоряться* – «blame each other», *с подвохом* ‘с подвохом’ – «there’s a catch», *первостатейный* – «the finest», *родины* – «birthday», *хитники* – «gang», *острог* – «jail», *косушка* – «bottle», *шатоватый* ‘ненадежный’ – «false», *блзнить* ‘мерещиться’ – «ye’ll be seeing», *охальники* ‘озорники’ – «young fellows», *нутро* – «inside», *тулово* – «body» и др.

Реже встречается описательный перевод – вероятно, в тех случаях, когда подбор эквивалента был невозможен. Например, *пришлые* переведено посредством описания значения (‘пришлый (пришедший), чужой народ’) – «folks even came from a long way off». Или комбинация описательного перевода и лексической замены – *(по лесу) голк пошел* – «(her call) echoed through the woods». Устаревшее русское слово заменено нейтральным современным английским *a call*. Значение слова *пошел* сведено к описанию ситуации – ‘раздаться эхом’, т.е. наблюдаем также явление конкретизации. В качестве примеров использования описательного перевода при передаче архаизмов можно также привести следующие: *чирла* ‘яичница’ – fried eggs, *наказ* – strict orders, *гарусинка* – like a bright bead и пр. При переводе историзмов в основном также был использован прием описательного перевода: *малахай* – a fur cap, *полати* – the ledge of the big brick stove, *завалинка* – the earthen bank round the hut wall.

Таким образом, при переводе реалий доминирующими приемами являются описательный перевод и генерализация (на каждый из которых приходится 40 % случаев). Кроме того, используются транслитерация, калькирование и подбор частичного эквивалента. При передаче историзмов описательный перевод используется практически в 80 % случаев, так как переводчик ставит перед собой задачу, прежде всего, объяснить то или иное явление или предмет. При передаче архаизмов на английский язык Е. Маннинг чаще осуществляет приблизительный перевод посредством замены лексическими единицами современного языка (73 %).

В данных примерах мы не наблюдаем сохранения авторского стиля, так

как использованные приемы перевода не осуществляют передачу авторской стилистики. Если в оригинале рассказчик добавляет к словам уменьшительно-ласкательные суффиксы (*ушка, бареточки* и др.), то перевод оказывается нейтральным с точки зрения стилистики, что приводит к потере коннотативного значения, нивелированию культурного колорита.

2.4. Анализ перевода специальной лексики горных мастеров

В анализируемом сборнике сказов также содержатся слова, относящиеся к профессиональной лексике уральских мастеров. Всего мы выделили около 30 таких слов, однако случаев их употребления гораздо больше. Анализ данного вида лексических единиц показал, что некоторые из них выполняют только назывную функцию в тексте, то есть служат наименованием предмета, профессии или инструмента. Данные лексические единицы переведены посредством подбора эквивалентов или описательным переводом: *присадочный вар* (cement), *гранильщик* (a gem cutter), *лом* (a crowbar), *ширф* (a pit), *печь* (furnace), *старатели* (prospectors), *старательский ковш* (prospector's pan), *забой* (a gallery) и пр.

Однако, наряду с терминами нейтральной специальной лексики, писателем используются и такие лексические единицы, которые наравне с наименованием передают и стилистические особенности речи персонажей. Например, Бажов активно использует суффиксы для передачи просторечного стиля: *артёлка, балодка, шильце, щебенка, жилка* и др. Реже встречается словосложение: *рудобой*. В оригинале можно встретить и различные формы одного и того же слова – *кайла* и *каёлка*, что объясняется особенностями речи говорящих. Однако при переводе стилистика не сохраняется. Например, *рудобой* переведен описанием «he worked in the ore mine», а все суффиксы, добавленные писателем, утрачены: *артёлка* – an artel; *дудка* – a shaft; *кайла, каёлка* – a pick; *жилка* – a vein и т.д.

Таким образом, специальная лексика передана посредством описательного перевода или подбором эквивалентов, однако стилистическая

окраска утрачивается.

2.5. Анализ передачи суффиксов

Стилистика авторского текста также насыщена огромным количеством слов с суффиксами. Как правило, Бажов использует уменьшительно-ласкательные суффиксы – наиболее многочисленную группу – с целью передачи более теплого отношения рассказчика и персонажей к другим персонажам, предметам, ситуациям: *избушечка, коровёнка, старичок, хлебушка да скотинки, платинешка, головёнки* и т.д.

В большинстве случаев лексические единицы, содержащие в себе такие суффиксы, были переведены на английский язык с их полной потерей.

Например:

- *парнишечки* – boys;
- *головёнки* – heads;
- *позднёхонько* – late;
- *деньжонки* – money;
- *одежонка* – clothes;
- *девчоночка* – a maid;
- *скорёхонько* – soon;
- *обломышки* – pieces;
- *пешочком* – on foot.

Таким образом, в этой сфере мы можем наблюдать нейтрализацию авторской стилистики.

В некоторых случаях, а именно при сравнении, переводчица прибегает к приему грамматических трансформаций, заменяя существительные оригинала английскими прилагательными и сравнительными оборотами: *Умишком вровень, силёнкой вровень...* (Голубая змейка) [3, с. 62] – «One was as clever as the other, one was as strong as the other» [38, с. 189]. Использование сравнительных конструкций также позволяет передать элемент экспрессии, заложенный в оригинальной версии посредством использования суффиксов.

Например: *посиживают смирихонько* – «they sat there quite as mice».

Другим приемом, использованным Е. Маннинг при переводе лексики с уменьшительно-ласкательными суффиксами, является описательный перевод:

- *сердитенькая* – a bit of a shrew;
- *мужичок* – a mild man;
- *ребятишек многонько* – a big family of children;
- *девчонка бойконькая* – a clever, fearless maid;
- *спокойненько* – comfortable and contented;
- *скучненько* – dull and lonely;
- *детинка с сединой* – a young fellow going grey;
- *спи-ко* – sleep well;
- *ходи веселенько* – live with a gay heart;
- *работай крутенько* – work hard;
- *в избе голым-голехонько* – the hut swept bare;
- *веселехонька* – as gay and happy as she could be и пр.

Другую – меньшую по количеству (около 20 % от общего числа) – группу составляют суффиксы со значением преувеличения, перевод которых осуществляется посредством следующих приемов:

- нейтрализация (использованием стилистически нейтральных эквивалентов): *глубоченные* – deep;
- превосходная степень прилагательных: *огромнейшая* – biggest;
- подбор стилистически близких эквивалентов: *страшенный* – fearsome;
- описательный перевод: *жарынь стоит* – it's hot weather, *ручины* – great hands и т.д.

Таким образом, анализ передачи суффиксов с русского на английский язык показал, что в большинстве случаев экспрессия утрачивается. Наиболее частым приемом перевода является подбор нейтральных эквивалентов

(61 %), далее применяется описательный перевод (23 %); передача экспрессии за счет использования полных или частичных эквивалентов, усилительных элементов или стилистически окрашенной лексики встречается лишь в 11 % случаев.

2.6. Анализ передачи нарушений

П.П. Бажов в своих сказах намеренно использовал нарушения орфографических, орфоэпических, морфологических норм русского языка, приближая манеру речи рассказчика и персонажей к разговорной и просторечной, живой речи реальных людей, живших в то время, сохраняя их характерный говор.

Всего для анализа было отобрано 111 различных случаев нарушений. Среди них можно выделить следующие:

1. Орфографические и орфоэпические ошибки. В оригинале они вызваны неправильным с точки зрения нормы произношением некоторых слов. Например: город Санкт-Петербург у Бажова превращается в *Сам-Петербурх*, бабушки – *баушки*, инструментишко – *струментишко*, материал – *матерьал*, поищу-ка – *поишу-ко*, в дырках – *в дырях*, самые лучшие – *самолучише* и т.д.

2. Морфологические ошибки также вызваны особенностями манеры речи и проявляются в неправильном словоизменении, в нехарактерном сочетании морфем: *издивовались* ‘удивлялись’, *всех жальчее*, *запооглядывалась*, *невсамделешный*, *выученик*, *оборуженные* ‘вооруженные’ и др.

3. Непринятые слова. В данной подгруппе мы рассматриваем слова, не входящие в общепринятый тезаурус носителей языка и являющиеся скорее неологизмами или диалектизмами, как, например, *чакать зубами* или *скыркаться* ‘скрестись в земле’.

Очевидно, что передача нарушений посредством перевода представляется практически невозможной в силу различий между языками.

Поэтому, в отличие от оригинала, в переводной английской версии мы не встречаем такого большого количества ошибок. Переводчица исправила их и перевела в соответствии с нормой, утратив стилистику, заложенную автором: *робята* – children, *вотчим* – stepfather, *с первых годов* – at first, *нисхождение* – being kind (to ye), *надёвывала* – put on, *соседи* – neighbours, *не сумлевайся* – ye can rest about that, *слёзки запокрывали* – she even cried a bit, *дело-то в осенях было* – it was autumn, *невсамделешный* – not real и пр.

Что касается слов и выражений, не являющихся общепринятыми, то здесь нам встретились примеры описательного перевода: *скыркатся* – working underground, то есть передано основное значение слова. Переводчица сначала перевела его на нормативный русский (*скыркатся* – ‘скрестись в земле’), а затем перевела на английский язык, нейтрализовав просторечный стиль оригинала.

В некоторых случаях переводчице удалось подобрать эквивалент, близкий по смыслу и даже фонетике к оригиналу. Например, *чакать (зубами)* в английском тексте переведено как *to chatter*. Одним из значений данного глагола является ‘дребезжать, лязгать, трещать’, что близко по семантике, а также звучанию к описанному действию.

Несмотря на то что переводчице не удалось в полной мере передать авторскую особенность включения намеренных нарушений в повествование, Е. Маннинг все же попыталась указать на просторечную манеру речи, добавив ошибки в те отрывки текста перевода, в которых в оригинале их вовсе нет. Рассмотрим следующие примеры:

1. *Вдвоем-то, конечно, веселее* – It’ud be pleasanter, two of us.

Здесь мы не наблюдаем нарушений в оригинале, но видим нехарактерное для литературной нормативной английской речи сокращение *It’ud* (вместо *It’d* или *It would*).

2. *Зря ты нас вечор обнадежила* – Mebbe it’s vain hopes you gave us yestereen?

В данном примере мы можем выделить сразу несколько намеренных

нарушений в переводной версии. Во-первых, орфографическая (вызванная орфоэпическими особенностями) ошибка – *tebbe* вместо *maybe*, а также *yestereen* вместо принятого *yestreen*. Во-вторых, характерное для разговорной речи и не являющееся нормой нарушение на морфологическом уровне – неправильное согласование по категории числа глагола-связки с существительным: *it's vain hopes* (не *it's a vain hope* или *they're vain hopes*). Переводчицей учтены те же языковые уровни нарушений, на которых работал и автор.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что, даже принимаясь за практически невыполнимую работу (такую, как передача ошибок), переводчик, осознав особенности авторского стиля, может передавать их в версии перевода посредством непринятых сокращений, фонетических и морфологических особенностей, характерных для просторечного стиля языка перевода.

Подводя итог данной главе, мы можем сделать вывод о том, что язык сказов в целом и авторская стилистика уральского сказителя практически не поддаются передаче на английский язык. В качестве основных приемов передачи используются приблизительный и описательный перевод, которые не справляются с задачей передачи авторского стиля и приводят к неизбежной утрате особенностей оригинала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель данного исследования состояла в выявлении приемов перевода сказовой манеры П.П. Бажова с русского языка на английский. Исследовательский интерес заключался в выделении особых приемов перевода, используемых переводчиком для передачи характерных стилистических и жанровых особенностей текстов сказов.

В ходе теоретического исследования был совершен обзор научной литературы по проблемам определения понятия сказа, выделения его особенностей, сходств и различий с другими жанрами фольклорных текстов. Мы выяснили, что сказ имеет двойственную природу: сказ может быть как фольклорным, так и авторским, может представлять собой само произведение и в то же время являться характеристикой повествовательной манеры. Главной особенностью сказа является создание эффекта слушания живой разговорной речи.

Обзор основных авторских произведений, выполненных в сказовом жанре, позволил нам сделать вывод о том, что им свойственны характерные для сказа общие принципы, а также неповторимая стилистика, заложенная автором в образе рассказчика. Поэтому имитация устной речи является первостепенной не только для сказового фольклорного жанра, но и для авторских произведений, выполненных в сказовой манере. Отсюда следует, что такая имитация должна быть передана и в переводной версии таких произведений.

В силу того, что на сегодняшний день не существует каких-либо рекомендаций по переводу сказа, а сказ имеет фольклорное происхождение, мы изучили теоретическую базу по переводу фольклорных текстов и выяснили, что в качестве основных приемов перевода выступают переводческий комментарий и адаптация. Сам же перевод имеет три основных принципа: быть понятным, полным и эстетичным. Последний принцип подразумевает сохранение заложенной в ИЯ экспрессии, передача которой и вызывает наибольшую трудность при переводе.

В ходе практической части исследования нами было отобрано более 650

примеров «живой» разговорной речи, характерной для бажовских сказов. Подразделив эти примеры на группы, мы смогли проанализировать каждую на предмет использования приемов перевода, обеспечивающих адекватный перевод авторской стилистики. Полученные результаты показали, что при переводе просторечной лексики более 70 % составляет приблизительный и описательный перевод. Последний также является доминирующим и при переводе историзмов (80 %) и реалий (40 %). При передаче архаизмов на английский язык в большей степени использован приблизительный перевод посредством замены лексическими единицами современного языка (73 %). Перевод единиц с уменьшительно-ласкательными суффиксами в большинстве случаев осуществляется подбором нейтральных эквивалентов (61 %). Передача намеренных нарушений языка оригинала в 68 % случаев не осуществлена, вероятно, в силу различий ИЯ и ПЯ.

Безусловно, переводчиком были предприняты попытки передачи особенностей авторского стиля, что заключается в использовании нетипичных приемов перевода, своеобразной адаптации текста: использовании архаичных форм, нетипичных сокращений/усечений, измененного порядка слов, сравнений, нарушений в ПЯ. Однако такие примеры встречаются значительно реже.

Таким образом, в переводе мы наблюдаем явление нейтрализации авторской стилистики. Яркие экспрессивные единицы в переводе в большинстве случаев утрачивают свою эстетику, заменяясь единицами общепринятой литературной стилистически нейтральной лексики. Перевод остается полным и понятным (вероятно, в силу активного использования описательного приема перевода), но особенности авторского стиля и сказового жанра частично утрачиваются. В связи с этим мы можем сделать вывод о том, что как языковой стиль литературного сказа, так и авторская манера уральского писателя практически не поддаются переводу. Несмотря на многообразие существующих в настоящее время приемов перевода, проблема полноценного адекватного перевода сказа актуальна до сих пор.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аверкова О.В. Переводческое // Дневники : сетевой журнал. – 2009 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diary.ru/~MirrorMask/p58718992.htm?oam#more1> (дата обращения: 07.03.2018).
2. Бабель И.Э. Конармия. – Баку : Азернешр, 1989. – 302 с.
3. Бажов П.П. Малахитовая шкатулка. Сказы. – Ростов-на-Дону : Проф-Пресс, 2010. – 144 с.
4. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. – СПб. : Паритет, 2006. – 314 с.
5. Блажес В.В. П.П. Бажов и рабочий фольклор. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1982. – 104 с.
6. Большой энциклопедический словарь [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/bes> (дата обращения: 19.01.2018).
7. Буженинов А.Э. Лексико-семантические трансформации при переводе художественного текста // Инновационная наука. – 2015. – № 10. – С. 16–22.
8. Виноградов В.В. Проблема сказа в стилистике // Виноградов В.В. О языке художественной прозы. – М., 1980. – С. 42–56.
9. Гоголь Н.В. Вечера на Хуторе близ Диканьки. – М. : Эксмо, 2016. – 312 с.
10. Горький М. Н.С. Лесков. – 1923 // Литература и жизнь: литературный портал [электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://dugward.ru/library/leskov/gorkiy_leskov.html (дата обращения: 05.03.2018).
11. Донскова И.В. Жанровые традиции фольклорной прозы в повести Н.В. Гоголя «Вий» // Студенческий СтРИЖ Волгоградского педагогического университета. – 2016. – № 4. – С. 97–102.
12. Звукова Е.Д. Адаптация фольклорных текстов при переводе // Плюрализм картин мира и способы их описания: портал переводчика. – 2015 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://l.120-bal.ru/filosofiya/16899/index.html?page=7> (дата обращения: 07.03.2018).

13. Зощенко М.М. Рассказы господина Синебрюхова. – Ростов на Дону : Мапрекон, 1994. – 380 с.
14. Казанский Б.В., Тынянов Ю.Н. Мастера советской прозы. – Л. : Academia, 1928. – 105 с.
15. Кораблева Н.Н. Что такое сказ? Понятие, особенности, примеры // syl.ru. – 2017 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.syl.ru/article/327512/chto-takoe-skaz-ponyatie-osobennosti-primeryi> (дата обращения: 17.01.2018).
16. Коробейникова Н.Н. Онтология комментария и его роль в понимании иноязычного текста. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2006. – 202 с.
17. Краткая литературная энциклопедия : в 9 т. / под ред. А.П. Чудакова, М.О. Чудаковой. – Т. 6. – М. : Советская энциклопедия, 1971. – 1040 с.
18. Краткий словарь лингвистических терминов [электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=279 (дата обращения: 19.04.2018).
19. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания. – М. : Академия, 2003. – 192 с.
20. Лесков Н.С. Левша. – М. : Омега, 2017. – 222 с.
21. Лиморенко Ю.В. Научный перевод фольклора: цели и средства // Фольклорный текст: перевод и аналитическое описание. – Новосибирск, 2009. – С. 71–77.
22. Меренкова Д.Е. Способы передачи сказовой манеры Н.С. Лескова с русского на английский язык // Человек и наука: электронная научная библиотека. – 2009 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/sposoby-peredachi-skazovoy-manery-n-s-leskova-s-russkogo-na-angliyskiy-yazyk> (дата обращения: 17.04.2018).
23. Михнюкевич В.А. Литературный сказ Урала: Истоки. Традиции. Поиски. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1990. – 187 с.
24. Мущенко Е.Г., Скобелев В.П., Кройчик Л.Е. Поэтика сказа. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1978. – 288 с.

25. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный : в 3 т. / под ред. Т.Ф. Ефремовой. – Т. 3. – М. : Рус. яз., 2000. – 620 с.
26. Папулова Ю.К. Переводческий комментарий как особый вид метатекста // Вестник Пермского национального политехнического университета. – 2015. – № 11. – С. 38–46.
27. Попова Е.А. Нарративные универсалии : монография. – Липецк : Изд-во ЛГПУ, 2006. – 144 с.
28. Сдобников В.В. Теория перевода. – М. : Восток – Запад, 2006. – 448 с.
29. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд. – Т. 4. – М. : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999. – 800 с.
30. Старостина Ю.В. Теория, история и методология перевода // Библиотека МГУ. – 2008 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2008/20.pdf (дата обращения: 12.03.2018).
31. Тимко Н.В. Фактор «культура» в переводе. – Курск : Курск. гос. ун-т, 2007. – 163 с.
32. Толковый переводоведческий словарь / под ред. Л.Л. Нелюбина. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 320 с.
33. Тынянов Ю.Н. Литературное сегодня // Тынянов Ю.Н. Поэтика. Теория литературы. Кино. – М., 1977. – С. 150–166.
34. Фененко Н.А. Лингвокультурная адаптация текста при переводе: пределы возможного и допустимого. // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2001. – № 1. – С. 70–76.
35. Шмид В. Нарратология. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.
36. Шуманова М. Национально-культурная информация в сказке и ее сохранение при переводе // Болгарская русистика. – 2005. – № 3. – С. 68–80.
37. Эйдинова В.В. О стиле Бажова // Известия Уральского государственного университета. – 2003. – № 28. – С. 40–46.
38. Vazhov P. Malachite casket. Tales from the Urals / translated by E. Manning. – Moscow : Foreign Languages Publishing House, 1955. – 250 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ А. ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА ПРОСТОРЕЧИЙ

1. Лексические эквиваленты (7 %)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
чур! чур!	Avaunt! Avaunt!
порядком выпивши	a bit tipsy
мы тебе припомним!	We'll get even!
шельмец	rascal
горюн	poor devil
и то правда	Aye, that's true.
в полном аккурате	all else right and proper
то ли червоточина какая в мозгах завелась	or wether he'd a bee in his bonnet
рыкало-зыкало	a proper hell-hound
знал вдоль и поперек	He knew all those parts up and down
Пустомеля ты, пустомеля	A braggart ye are, a braggart
Вояка пришел!	Ha, the cock-sparrow's back again!
шатало	vagabond
косоротенька	wry-mouthed
пучеглазик	pop-eye
несмышлёныши	rattlepates
Все люди на одну колодку	All men are shoes from the same last
Эх ты, шалыган бесстыжий	Ye shameless knave
вот так загвоздка	it's a hard nut to crack
вислоносый дурак	the dreariest dullard

2. Описательный перевод (22 %)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
на выдумки мастер	full of ideas
смастерил	made himself
зарабатывал ладно	earned good money
без дела ни сживвала	wasn't idle either

вовсе на отличку	he was ahead of them all
оробел	felt a bit shy
несуразица	out of all sense or reason
установ (инструкция)	the rules
чтоб народ со стороны не шлялся	no strangers came
В тепле-то ее разморило	The warmth made her drowsy
Да и уговоришь, поди-ка.	Ye'll talk to her a bit, and she'll take to ye.
мастер сказки сказывать	a wonderful teller of tales
угрузнешь в снегу-то	ye'd sink in the snow
Затуманилась Дарёнка	Daryonka's face was quite clouded.
Смолоду-то около господ тёрся, да за провинку выгнал его	In his young years he'd been a sort of lackey for the Master and got thrown out for something he'd done amiss
пёсьим духом смердило	it's got the stink o' dog
На том, значит, пласту, где поддерново золото теперь находят	They lived on that sand where folks get gold, only it's grown over with turf now.
в золоте никто толку не гнал	none could find any use for gold
ложки-поварешки	spoons for cooking
Пчелы дикой множина была	There were a lot of wild bees then.
начали казачишек золотыми камнями пушить, – знай, держись	they started hurling gold nuggets, so the Cossacks didn't know where to hide
Тут они оха и поймали	And that set them scratching their heads
Тем, конечно, не по носу табак	This talk wasn't to their liking
любота	a joy to behold
по-татарски бельмень	they didn't know the Tartar tongue
Сказала как отрезала	She said it, she'd hear naught against it

мои старики	my old parents
после крепости было	it was after serfdom ended
на старости лет	when he was well on in years
неймётся	he paid no heed to them
мараковал	knew little enough
Ну огласка и вышла	So then it got known
помучнели все	They were all white in the face
Вовсе бобылём остался	Alone in the world he was
Глядеть любо	a joy to your eye
тебе и не зазорно будет	ye'll not be put to shame
худые думки	bad thoughts
ходко шёл	it was easy going
почихота нашла	he had a fit of sneezing
Смотритель покочевряжился	The supervisor made difficulties
зубоскальничает	teasing him with pert talk
рядком да ладком	always together
изверилась	stopped believing
боязно	it was fright
крепко-накрепко уснуть	fall fast asleep
в примету не взяли	didn't pay any heed
мачеха-медведица	stepmother was as savage as a she- bear
подбоченилась	put one hand on her hip
неведомо что померещится с устатку	queer, the things you can see when you're tired
Хоть горшком назови	They could call him kettle so long as they
не больно грамотен был	still hadn't much learning yet
каждому здешнему ведомо	everyone hereabouts knows something of
поглядел этак вприщур	he sort of peered at him with his eyes

	a bit narrow
Чертознаем его считали	Folks said he dealt in black magic
выгораживала ее	tried to protect her
баба в соку	She was a fine, comely woman
ладная	with a pretty figure
Слышать, лопочет	And all the time she kept talking and talking
Смешком только всё	Seemed as if she was feeling real merry
перестарок считается	they're reckoned old maids
Ну, родня и дверями хлоп.	So they banged the door behind them.
Надо по домашности управляться	She had plenty to do round the house
расхлобыснула двери	threw the door open wide
помаялась сперва, потом научилась	At first it went slowly, and then she got the knack
на здешние не походят	they weren't the kind she knew
рехнулась	she's gone right off her head
Чья бы корова мычала, а моя бы молчала	When other tongues clack, mine's still
зарились	look at them with envy
гулянка	a big feast
Испировать на даровщинку кто отопрется?	Who'll refuse feasting with naught to pay?
сподручнее	more convenient for it
песковоз	he'd been washing sand
заминка	work was very slack
вовсе туго стало	was hard to come by
в полном забросе стоял	was worked out
приуныл	was getting low-spirited

3. Приблизительный перевод (42 %)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
за куском в люди не ходили	never had to ask of others
он обмозговал	he'd got it
пропикнул денежки	played ducks and drakes with all his money
не твердого ума был	was sort of queer in the head
чтоб, значит, читать-писать, цифру понимать	the idea of having them learn to read and write, and a bit of figures too
по тогдашнему положению	then
в помине не было	there were no ..., not a sign of them
так, самую малость	but naught to speak of
вовсе глухо было	we were right out of the world
пришлый народ	strangers
всё норовил нежданно-негаданно налететь	And he'd a way of turning up unexpected
в город поволокся	went to the town
по самой грязи приспичило ему	rushing about in all the dirt and mud
по теперешним временам	nowadays
заделье	excuse
Ушел и не воротился	Off he went, but he didn't come back at all
Способнее мне узнать-то	It'll be easier for me to get to know
Верно, птаха Дуныха, тебе сподручнее идти	It's true, Duniakha Fledgling, it's easier for you to get away
в каталажку	into prison
замордовали народ	They'd got the folks muzzled all right
Неуж у нас смелых девок не найдется?	And haven't we brave maids too?
Маленько боязно стало	She feared a bit.
до утра не выдюжить	she'd never hold out till morning

с грехом пополам	some how
ухайдакали их	smashed them down
по шестому году	a girl of six
Несподручно мне с девчонкой-то	I'd be unhandy like wi' a maid
знавал я	I knew
Только пойдет ли?	But mebbe she won't come?
житьё	life
въедается на сиротку	nags at the orphan child
Как не пойдет от такого житья!	Wouldn't ye say she'd want to get away from it all.
охота	I want
Тебе на что это?	What for?
махонькая	a bit of a thing
кормится	eats
и давай проситься	started begging and pleading
воротился	came back
маленько	a little bit
только, чур	only see
только где тебе	but just try to
Потешил раз – и будет.	He'd come once – that was enough.
Много народу на Красногорку потянулось	a lot of folks came around Krasnogorka
охота было камешков доступить	they wanted to find stones
Много ли тут настрадаешься	Not much to be done then
Поскрыжились-поскрыжились	They grubbed here, dug there
сбоку припёка	he'd just drifted into it
зараза (привычка)	taint
барские блюда лизать	a lickspittle
и недели не выдюжит	he wouldn't last a week
приспособил себе ремесло по рылу	he got a job after his own heart
небось	anyway

как пышкнет	came a hiss
ей тычка дал и всяко выкорил	gave her a buffet and plenty of abuse
Моя оплошка	The fault was mine
в доски ушёл	was buried
из оружия пальнули	fired their flint-locks
Утурили - и ладно	Got rid of them, and that's enough.
На примету людям	A lesson to all
Чур, на нас не пенять, что не отговорили	Have it your own way. But don't say we didn't warn ye.
здешние заводы	our mines, here
тамошний народ	the folks there
помер	died
больше опаски требует	have to take care
Кто худо робит?	Who's working badly?
Хлебом его не корми, любил над человеком погалиться	He really enjoyed tormenting folks, it was better than meat and drink to him
над человеком измываются	folks were treated ill
До женитьбы иной, глядишь, больше десятка годов уж на барина отхлещет	Many a one worked ten years for the Master before wedding
вскорости	soon
Они – эти старушонки – тоже не от сладкого житья по покойникам бегают	It was bitter want sent those old women to corpses
кошели наготовлять	get some wallets ready
Как тебя звать-величать?	What's your name?
Она синими-то глазами зырк да зырк	She flashed him a look and another with those blue eyes
Это сказать не умею	I can't say
различка	difference
мытарилась	were busy

тятин	Father's
рассорки	quarrel
припрашивал	begged
утянутся из дому	they'd be off
лишку	too much
Эй-ка, эй-ка, Голубая Змейка!	Are you awake, Little Blue Snake?
отмутузили	warmed their hides
Тятя	Dad
Ни капельки не боюсь	I don't fear them a mite
пустяшный разговор	just tales
похрапывать принялся	was already snoring
мальчонку строжить	to beat a boy
со зла	a-purpose
а его, может, вовсе и нету	it's just a will-o'-the-wisp, naught else
подзамёрз	was frozen to the bone
башка	head
глаз неспособный, рука не несет	His eye's not straight and his hand's like a foot
коли	if
ненароком	by accident
повздыхивает: охо-хо да охо-хо	kept sighing: "Eh dear, eh dear"
не охтимнеченьки (без горя) живут	they'd little to fret them
шибко	real
робили	worked
неженатик	not married
Тонко этак позванивают	They seemed to clink a little.
Глаза пялишь	Will ye stare
ежели	if
пособить	to help
столько-то	so-and-so much

Можно чести приписать	Ye can be proud of yourself
Это уж как счастье поищет	That's as luck goes
Здоровьем хезнул	He was about moping
Хворый-то	But sick as he was
незамужницей осталась	(she) remained unwed
Давно человек изгиб	He's dead and gone
прозванье (прозвище)	a mock
Родство у нее большое	She'd got plenty of relations
рассорка промеж ними и вышла	But they only started quarrelling at once
бестолковщина пошла	naught good would come of all this
не слыхивал	I've never heard
Пустяшно, конечно, дело, копеечно, а всё разоставок при случае.	Cheap stuff. It only brought in a few small coins but it helped.
и опять за своё	(they) started again with their old song
Смеётся, значит	Laughed at them, she did.
Кате это не любо, что на неё зря глаза пялят.	Katya didn't like the way they stared.
Заходи, нето. Кого первого лобанить?	Come in if ye dare. Who's the first to get this?
Стали поправляться житьишком	began to prosper
к ним и пых заводской рассылка	So one day a messenger appeared
немедля	at once
Вы до какой поры шалыганить будете?	How long d'ye think you're going to idle?
приказчиковы подколотники	the bailiff's men
зорят за вами	they're watching ye
Так стрень-брень избушечка	a tumbledown sort of place
посудачить	to gossip

жили от людей на отшибе	lived keeping to themselves
Загудело, комариное болото	The mosquitoes in the bog singing again
Слушай, кому охота, а мне не с руки	If any want to harken, let 'em, I've had my fill
заведет голосянку	he'd begin caterwauling
Доброму мастеру никакой утехы	No joy in that for a skilled craftsman
Пустяковина, базарский товар	Just market stuff
Глядеть тошно	Not worth looking at
коих смолоду малахитовым узором ушибло	who'd got malachite and its patterns in their blood
сказать по-теперешнему	they call nowadays
подарок позанятнее	a very special sort of gift
жульё	thieves
видно	seemingly

4. Конкретизация (7 %)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
маячит рукой-то	he beckoned them
Чьи такие?	Whose brats are you?
Не на волков же бежать	but she couldn't run straight into the wolves' jaws
А с девчонкой как?	But what can I do wi' a maid?
Пойди поймай!	Get her out of there if you can!
Поскрыжились-поскрыжились	They grubbed here, dug there
на руднике колотится	there he was, picking away round the ore mines
Тоже около песков кышкался	he still washed sand
хлещется	digging
сперва упирался	he wanted no more to do with it all
Да, не дожидаться мне, вижу, когда Азов-гора откроется... Не	Aye, I'll not live to see the day, seemingly, when Azov Hill opens. I'll

дождаться!	not see it...
Кто руду добывает, кто до дела доводит	Some get ore out of the mines, others smelt it
Что ты, мужик!	Are you crazed, Husband?
С неделю он так хозяйевал в горе	He raged about the mine like that for a week
топталась у печки	was heating the stove
Старик тут и распоясался	And suddenly talk flowed from the old man
с малахитом возгались	mostly worked with malachite
диву дашься	You'd just stare and wonder
Толку не выйдет	he'll never learn
спину кажи	bare your back
Давно так не едал	It's long since I've eaten such soup
Ты гляди, не мотни эту шкатулку за пустяк	Mind out, see ye don't sell that casket for naught
Вовсе Прокопъич старый стал	He's old and feeble
Только и свету видела	And that'll be the end o' ye
у печки толкошится	was heating up the stove
тот курлыкает	he would start to stutter and stammer
в отлучке	away on some business

5. Генерализация (1 %)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
башмаки	shoes
Не попадёт ли подходящий камешок	Maybe I'll find something I can use.
Стали поправляться житьишком	began to prosper
Так стрень-брень избушечка	a tumbledown sort of place
Так пустой камешок на немецкий лад гнали	Any kind of trash would do

6. Устаревшие английские слова (10 %)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
Загрызут тебя волки	The wolves'll eat ye
Отпираться не стала	she didn't say him nay
Как не пойдет от такого житья!	Wouldn't ye say she'd want to get away from it all.
Да и уговоришь, поди-ка.	Ye'll talk to her a bit, and she'll take to ye.
И то правда	Aye, that's true.
нет	nay
угрузнешь в снегу-то	ye'd sink in the snow
Да, не дожидаться мне	Aye, I'll not live to see the day
Сказала как отрезала	She said it, she'd hear naught against it
Слыхали что?	Did ye hear aught?
всё немилостиво станет	ye'll have no stomach for aught
корми-ка его	now feed ye!
Что вы!	Nay!
а его, может, вовсе и нету	it's just a will-o'-the-wisp, naught else
Не догадались!	Didn't think o' that, did ye!
Старик все-таки наотрез отказывается	all he'd only a nay for them
Пустяшно дело	It's naught
Это не диво	Naught to wonder
красота-то красота	Beauty aye
Ты гляди, не мотни эту шкатулку за пустяк	Mind out, see ye don't sell that casket for naught
Глаза пялишь	Will ye stare
Иди, говорю	Come here, I tell ye
Ну, теперь, признал меня?	Well, d'ye know who I am now?

Можно чести приписать	Ye can be proud of yourself
бестолковщина пошла	naught good would come of all this
Тебе заневольно надо замуж выходить	You'll have to wed, will ye, nill ye
Только и свету видела	And that'll be the end o' ye
Вот и вышла дура!	A fool ye are, naught else!
Заходи, нето	Come in if ye dare
Вы до какой поры шалыганить будете?	How long d'ye think you're going to idle?
Эх ты, шалыган бесстыжий	Ye shameless knave
Испировать на даровщинку кто отопрется?	Who'll refuse feasting with naught to pay?
зорят за вами	they're watching ye
поту много, толку мало	plenty of sweat and little to see

7. Нарушение норм языка перевода (5 %)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
Загрызут тебя волки	The wolves'll eat ye
Несподручно мне с девчонкой-то.	I'd be unhandy like wi' a maid.
Парнишечко бы лучше.	A lad 'ud be better.
А с девчонкой как?	But what can I do wi' a maid?
Только пойдет ли?	But mebbe she won't come?
пойдешь ко мне жить	Come and live wi' me
пёсым духом смердило	it's got the stink o' dog
старый да малый	old 'un and young 'un
Больших тысяч она стоит	It's worth many a thousand
Будет тебе наигрыш вести	Have done wi' your make believe
Ну, теперь, признал меня?	Well, d'ye know who I am now?
Только и свету видела	And that'll be the end o' ye
Не попадёт ли подходящий камешок	Mebbe I'll find something I can use
Может, выпил лишка	Mebbe I'd taken a drop too much

Вы до какой поры шалыганить будете?	How long d'ye think you're going to idle?
Может, я тебе скажу про мурашину тропу	Mebbe I'll show ye the ants' path

8. Измененный порядок слов (3 %)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
Вот ты и возьми ее	that would be the child for ye
Она, видишь, эта бабка, хитрая была	she was real canny, that old woman
Гляди-ка, друг Илюшенька	Look ye here, Ilya lad
Лет так восьми	About eight he was
Не догадались!	Didn't think o' that, did ye!
Вот она, значит, и шлепает да шлепает	So on and on she went
Глаза пялишь	Will ye stare
мор на людей случился	there came a sickness
Вот и вышла дура!	A fool ye are, naught else!

9. Сравнения (3 %)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
Про это что и говорить	That's as sure as I stand here
рада-радёхонька	as glad as could be
кремень-девка	like a stone, she was
гоголем похаживает	he strutted about like a cock
мачеха-медведица	stepmother was as savage as a she-bear
худой-расхудой	thin as a rail
Блаженный какой-то! Тихоход!	Head in the clouds. Moves like a snail.
В версту вымахал каждый	tall as flag-poles

ПРИЛОЖЕНИЕ Б. ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ,
ИСТОРИЗМОВ, АРХАИЗМОВ

Перевод реалий

1. Транслитерация (10 %)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
квас	kvass
копейка	kopeck
царица	tsarina
бояре	boyars

2. Частичный эквивалент (5 %)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
игра в бабки	knucklebones
игра в городки	skittles

3. Описательный перевод (40 %)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
силышко конского хвоста	a hair from a horse's tail
тиковые подштанники	old house clothes: trousers of cotton ticking
баня	bath-house
стенка на стенку	fist-fights, one close row of men against another
прокатная	rolling shop
стужа	it's cold
шубейка-ветродуйка	sheepskin coat
(трава) озябла	the grass was still white
отпустить на вольные работы	let him work for himself
прогалы	an opening in the trees
сорочины	forty days
(был) из вольных	he was free
малахитчик	the malachite carver

разрядка	getting (your) task
----------	---------------------

4. Генерализация (40 %)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
каторга	jail
сени	entry
верстак	bench
контора	office
старшина	elder
погреб	shed
поп	priest
волося	part
бареточки	slippers
ушка	fish soup
таратайка	carting
казарма	barrack
вроде стряпухи	a sort of cooker
получка	to get (his) pay

5. Калькирование (5 %)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
капустные пельмешки	cabbage dumplings
до копейки	to the last kopek

Перевод архаизмов

1. Приблизительный перевод (73 %)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
гребешок	a comb
перекоряться	blame each other
ворожить	tell fortunes
тулово	body
нутро	inside

охальники	young fellows
блзнить	ye'll be seeing
шатоватый	false
косушка	bottle
острог	jail
хитники	gang
родины	birthday
первостатейный	the finest
с подводом	there's a catch

2. Описательный перевод (27 %)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
пришлые	folks even came from a long way off.
голк пошёл	(her call) echoed through the woods
чирла	fried eggs
гарусинка	like a bright bead
наказ	strict orders

Перевод историзмов

1. Описательный перевод (77 %)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
малахай	a fur cap
завалинка	the earthen bank round the hut wall
полати	the ledge of the big brick stove
но при крепости	but then they were serfs
собачья яга	a coat of dog skin
полтина	half a ruble
ясак	tribute
Какому царю ясак даешь?	What Tsar d'ye pay tribute to?

2. Транслитерация (23 %)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
версты	versts
пуд	pood

ПРИЛОЖЕНИЕ В. ПЕРЕВОД СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ГОРНЫХ МАСТЕРОВ

1. Лексические эквиваленты (74 %)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
присадочный вар	cement
лом	crowbar
ширф	pit
печь	furnace
старатели	prospectors
старательский ковш	prospector's pan
штольни	shafts
шорник	saddler
шилце	awl
модельщик	moulder
клещи	tongs
молоток	hammer
сгибень	rake
плаха	log
валок	roller
артёлка	artel
жилка	vein
балодка	sledge hammer
кромка	border
каелка	pick
обманка	blende
отвалы	dumps

2. Описательный перевод (26 %)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
гранильщик	gem cutter
забой	gallery

рудобой	(he) worked in the ore mine
пробить дудку	drive a shaft
ямы бить	to dig
занорыши	pockets
зарез	mark
щегарь	foreman at the mine

ПРИЛОЖЕНИЕ Г. ПЕРЕДАЧА СУФФИКСОВ

1. Описательный перевод (23%)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
веселёхонька	as gay and happy as she could be
веселенький	bright as could be
в избе голым-голёхонько	the hut swept bare
девчонка бойконькая	a clever, fearless maid
детинка с сединой	a young fellow going grey
комочек	a little ball
мужичок	a mild man
работай крутенько	work hard
ребятишек многонько	a big family of children
сердитенькая	a bit of a shrew
скученько	dull and lonely
спи-ко	sleep well
спокойнёхонько	comfortable and contented
ходи веселенько	live with a gay heart
жарынь стоит	it's hot weather
ручины	great hands
широконькие	wide enough
головка лёгонькая	a pretty head
женешка	a woman to fit him
старушонка	an old woman
мелконькие да пёстренькие	little and bright-coloured
ушка	fish soup
пустополье большенькое	a big patch

2. Сравнения (4 %)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
умишком вровень, силёнкой вровень	one was as clever as the other, one was as strong as the other
посиживают смиРНёхонько	they sat there quite as mice

камешок махонький, а вовсе живенький	the stone'll end up tiny, but as if it was alive and laughing
скорёхонько	as quick as

3. Эквиваленты (11 %)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
страшенный	fearsome
топоток	pitter-pitter-pat
шалашико	shanty
огромнейшая	biggest
бабёнка	wench
бабёшки	shrews
один-одинёшенек	all alone
красно летичко	golden summer-time
широконький	long wide
подарёнка	giftie
радёхоньки	real glad

4. Генерализация (1 %)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
хлебушка да скотинки	the fields and beasts

5. Нейтрализация экспрессивных суффиксов (61 %)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
буски	necklace
куричешки	hens
скатёрка	tablecloth
окошко	window
спокойнёхонько	quietly
копешка (копна, стог)	a shock of hay
пескозобишки	gudgeon
окунишки	perch

огородишко	vegetable plot
дитёнок	my child
волосёнки	hair
глазёнки	eyes
коровёнка	cow
Спи-ко	sleep well
туесочек	pitcher
крупка	grains
костерок	fire
угольки	embers
куклёнка	doll
сарафанчик	sarafan
платочек	kerchief
девчоночка	maid
парнишечко	boy
рученьки	hands
паучок	spider
каёлка	pick
пулька	bullet
коленко	knee
тихонько	quietly
подошвки	boot-soles
новёхоньки	quite new
парнишечки	lads
горбатенький	hunchback
шубейки	warm coats
пимишки	felt boots
сапожнешки	topboots
глубоченные	deep
полнёхонек	full of
мяконько	carefully

сиротка	orphan
девчоночка	little girl
передней ножкой	forefoot
носишко	nose
кошчонка	cat
ножки тоненькие	thin legs
рожки	horns
собачонки	dogs
окошечко	window
дверка	door
деньжонки	money
одежонка	clothes
обувка	boots
дорогое имячко	that dear name
домишки	houses
банешки	bath-houses
погребушек	sheds
казачишки	the Cossacks
ватажка	band
платинешка	platinum
соловенький конек	light bay horse
шилце	awl

ПРИЛОЖЕНИЕ Д. ПРИЕМЫ ПЕРЕДАЧИ НАМЕРЕННЫХ НАРУШЕНИЙ

1. Описательный перевод (15 %)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
сквозь светлеют	You could see the light shining through them
И там протча, что подойдет	anything else they could find
по-каковски	what language it was you couldn't say
скыркатся	working underground
прибылая	was new to the place
сумление	that made him a bit bothered
рожу раскровянил	scratched his face till it bled
слёзки запокапывали	she even cried a bit
запобаивалась	she felt a bit queer-like
издивовались	used to talk of them with wonder
не раз ревливала	used to complain
баушки	wise women
как он всех жальчее	he was frail and they were tender of him
сна-спокою лишился	couldn't sleep at night
из ихней сестры	there are maids
(как) нож вострый	that stung him

2. Нарушение норм языка перевода (17 %)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
Загрызут тебя волки	The wolves'll eat ye
Несподручно мне с девчонкой-то.	I'd be unhandy like wi' a maid.
Парнишечко бы лучше.	A lad'ud be better.
А с девчонкой как?	But what can I do wi' a maid?
Только пойдет ли?	But mebbe she won't come?
пойдешь ко мне жить	Come and live wi' me

пёсьим духом смердило	it's got the stink o' dog
старый да малый	old 'un and young 'un
больших тысяч она стоит	It's worth many a thousand
Будет тебе наигрыш вести	Have done wi' your make believe
Ну, теперь, признал меня?	Well, d'ye know who I am now?
Только и свету видела	And that'll be the end o' ye
Не попадёт ли подходящий камешок	Mebbe I'll find something I can use
Может, выпил лишка	Mebbe I'd taken a drop too much
Вы до какой поры шалыганить будете?	How long d'ye think you're going to idle?
Может, я тебе скажу про мурашину тропу	Mebbe I'll show ye the ants' path
Вдвоем-то, конечно, веселее	It'ud be pleasanter, two of us
Зря ты нас вечор обнадежила	Mebbe it's vain hopes you gave us yestereen?
Об этом не скучаю	I'm not pining for 'em

3. Нейтральные эквиваленты (68 %)

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД
выученик	a lad
в Сам-Петербурхе	in that St.Petersburg
струментишко	instruments
к матерьялу	for the material
рабатовала	had once worked
запооглядывалась	kept looking behind her
заповывали	started howling
оборуженные	were armed
в нашем заводе	in our village
у ней	she has
сдалека	a long away off
сходил бы в завод	why don't ye go to the village

забоишься, поди	won't ye be frightened
Дело-то в осенях было	But it was autumn
подавывают	would give
струментишко	tools
вся в дырках	all torn
Годков-то порядком прошло	It must all have been a long time ago
самолучшие	the best
на большой славе считался	was reckoned the best
убойца	butcher
всякий с орудией какой-нибудь	every man with something in his hand
могутнее	stronger
насмелился	plucked up courage
пужать	frighten
покорыстовался	made off
годов шесть-семь робил	he'd been working six or seven years
вишь	look
в наших заводах	in our villages
Годов, поди, тогда двенадцати, а то и боле	Twelve, maybe, or a bit more.
Папора (папоротник)	fern
иньями (инеем) прихватило	the frost's just touched
Жил в заводе	There was a man lived in our village
удобрился	he'd enough kindness
стал робить	started working
Это в ту пору так дельвали	they used to do in those days
изробится человек	a man was worn out
В церкву ходит о пасхе да о рождестве	He went to church at Christmas and Easter
не посупорствовал	he didn't refuse
скусна	tasty
одет не по-нашенски	strangely dressed

нахаживал	I've found
в котору-то заграницу	to some foreign land
С первых годов	At first
надёвывала	put on
пойдёт в церкву	(would) go to church
не понуждал	didn't try to make
обсказал	told
робята	children
вотчим	stepfather
нисхождение	being kind (to ye)
суседи	neighbours
не сумлевайся	Ye can rest about that
Оба в горе робили	Both of them worked in the mines
изробленный	worn out
железну руду	iron ore
ссиза черная	deep black
вишь (видишь)	you see
испужался	(The lad) was frightened at all
принахмурилась	she was frowning
За двадцать-то годов	after twenty or so
заподумывала	she started wondering
и протча	and so on
изробился	he was just worn out
осердились	they got angry
порасходовались	had all been used
слёзы каплют	so they dropped and dropped
насмелилась	she took heart
шкап	cupboard
самолучший	the best
волокет	rush up with it
будет сготовлено	It shall be done

обсказал	told
мякoнькo	carefully